

РСМД
**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**

ДОКЛАД

**АЗИАТСКИЕ ИГРОКИ В АРКТИКЕ:
ИНТЕРЕСЫ, ВОЗМОЖНОСТИ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

№ 26 / 2016

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2016

УДК [327.3+338.2](5–11/5–12:1–922)(042.3)

ББК 66.4(55),03+65.9(55)–18

Российский совет по международным делам

Редакционная коллегия

Главный редактор:

докт. ист. наук, член–корр. РАН **И.С. Иванов**

Авторский коллектив:

канд. полит. наук **Т.А. Махмутов** (пред.); **Х. Надараджа** (гл. 5); докт. полит. наук **В.Е. Петровский** (гл. 2);

канд. юрид. наук **О.А. Попадюк** (гл. 1); докт. ист. наук **Д.В. Стрельцов** (гл. 4);

докт. экон. наук **А.Н. Федоровский** (гл. 3); **Л.В. Филиппова** (пред.)

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**; канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**; **Л.В. Филиппова**; **К.А. Кузьмина**

А35 Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад № 26/2016 / [Т.А. Махмутов и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. – 56 с. – Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978–5–9908499–4–5

В условиях глобального изменения климата возрастает геополитическое и геоэкономическое значение Арктики, интерес к региону проявляют неарктические государства. В 2013 г. статус наблюдателей в Арктическом совете получили Индия, Китай, Республика Корея, Япония и Сингапур. В докладе рассмотрены основные интересы нерегиональных акторов в Арктике, институциональные рамки их политики в регионе и базовые направления арктических научных исследований. В материале также исследованы позиции неарктических государств по международно–правовому статусу Арктики. Значительное внимание авторы уделяют перспективам сотрудничества России и Индии, Китая, Республики Корея, Японии, Сингапура в освоении региона.

Высказанные в докладе мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст доклада опубликован на интернет–портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/report26

Источники фото на обложке: справа наверху: Flickr/Eric Kilby Arctic Fox Camouflaged (CC license 4.0);

слева внизу: REUTERS/David Cheskin; справа внизу: REUTERS/Stringer

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,5. Тираж 500 экз.

© Авторский коллектив, 2016

© Составление, оформление, дизайн обложки. НП РСМД, 2016

Содержание

Предисловие	5
1. Политика Индии в Арктике	8
1.1. Основы арктической политики Индии	8
1.2. Научные исследования Индии в Арктике	10
1.3. Арктическая политика Индии на международной арене	12
1.4. Потенциал российско-индийского сотрудничества в Арктике	14
1.5. Выводы	16
2. Политика Китая в Арктике	17
2.1. Интересы Китая в Арктике	17
2.2. Основы арктической политики Китая	19
2.3. Научные исследования Китая в Арктике	21
2.4. Арктическая политика Китая на международной арене	23
2.5. Ледокольный флот Китая	24
2.6. Потенциал российско-китайского сотрудничества в Арктике	26
2.7. Выводы	30
3. Политика Республики Корея в Арктике	31
3.1. Интересы Республики Корея в Арктике	31
3.2. Основы арктической политики Республики Корея	31
3.3. Научные исследования Республики Корея в Арктике	33
3.4. Возможности и пределы присутствия Республики Корея в Арктике	34
3.5. Арктическая политика Республики Корея на международной арене	34
3.6. Потенциал сотрудничества России и Республики Корея в Арктике	35
3.7. Выводы	36
4. Политика Японии в Арктике	37
4.1. Интересы Японии в Арктике	37
4.2. Основы арктической политики Японии	39
4.3. Научные исследования Японии в Арктике	41
4.4. Арктическая политика Японии на международной арене	43
4.5. Экономические интересы Японии в Арктике	45
4.6. Выводы	47

5. Политика Сингапура в Арктике	48
5.1. Основы арктической политики Сингапура	48
5.2. Арктическая политика Сингапура на международной арене	51
5.3. Научные исследования Сингапура в Арктике	52
5.4. Перспективы сотрудничества России и Сингапура в Арктике	53
5.5. Выводы	53
Об авторах	55

Предисловие

Сегодня вряд ли возможно назвать хотя бы несколько регионов, которые, не испытывая серьезных социально–политических потрясений и не находясь в условиях вооруженного конфликта, смогли бы привлечь к себе такое же внимание со стороны мирового сообщества, как Арктика. Из удаленной точки на глобусе Арктика превратилась в одну из главных точек притяжения – регион, с которым стали связывать свое будущее не только арктические государства, но и весьма отдаленные страны Северного полушария. Активность в отношении исследований Арктики и оценки возможностей использования Северного полюса в своих интересах стали заметно проявлять страны из Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии.

Наиболее очевидная причина интереса азиатских государств состоит в растущей осведомленности о колоссальных ресурсах, которыми располагает Арктический регион. Широко известны оценки Геологической службы США относительно углеводородных запасов Арктики: на арктических пространствах залегает около 13% неразведанных ресурсов нефти и 30% природного газа, причем наибольшие запасы газа сосредоточены в российской части Арктики¹. Более того, несмотря на быстрые темпы роста альтернативной и ядерной энергетики, ожидается, что ископаемое топливо будет основным источником энергии вплоть до 2040 г.² Арктический регион также богат месторождениями черных, цветных, редких и благородных металлов, неметаллических полезных ископаемых³. Значительную ценность представляют разнообразные арктические биоресурсы и транзитный потенциал основных транспортных артерий региона – Северного морского пути и Северо-Западного прохода.

На этом фоне в последние десятилетия крупнейшие азиатские страны демонстрируют устойчивый экономический рост. Неуклонно позитивной динамикой отличается демографическая ситуация в Азии, набирает обороты промышленное развитие, а вместе с этим и потребление ресурсов. При растущей экономике и численности населения получение доступа к новым ресурсам – более насущный вопрос, чем наблюдение и прогнозирование изменений климата. Хотя именно изучение климатических и экологических аспектов декларируется азиатскими государствами – наблюдателями Арктического совета в качестве веского аргумента их нарастающей активности в регионе. Не без причины в дискуссиях о климатических вызовах устоялось выражение «Арктика – кухня погоды полушария». Однако интерес неарктических игроков далеко не исчерпывается проблемами воздействия климата самого северного региона мира на качество сельского хозяйства или возникновение природных катаклизмов в странах Азии.

¹ Assessment of Undiscovered Oil and Gas in the Arctic (Published in Science Magazine, May 2009) // USGS. URL: <http://www.energy.usgs.gov/GeneralInfo/EnergyNewsroomAll/TabId/770/ArtMID/3941/ArticleID/713/Assessment-of-Undiscovered-Oil-and-Gas-in-the-Arctic.aspx>

² World Energy Outlook 2015 // International Energy Agency. <http://www.worldenergyoutlook.org/weo2015/>; International Energy Outlook 2016 // U.S. Energy Information Administration. 2013. URL: [http://www.eia.gov/forecasts/ieo/pdf/0484\(2016\).pdf](http://www.eia.gov/forecasts/ieo/pdf/0484(2016).pdf)

³ Моргунов М.А., Цуневский А.Я. Ресурсы Арктики // Энергия: экономика, техника, технология. № 2, 2014. С. 22–31.

Уже сейчас азиатские государства готовы активно развивать рыбную ловлю в арктических морях для укрепления своей продовольственной безопасности. Несомненно, в настоящее время Арктика не дает однозначного ответа о рентабельности добычи минеральных ресурсов на шельфе или возможности круглогодичной навигации на всей протяженности Северного морского пути для организации регулярных перевозок грузов из Азии в Европу и обратно. Это вопрос будущего. Но главный тезис неоспорим: регион богат природными ресурсами. И все действия государств Азиатско-Тихоокеанского региона на арктическом направлении призваны решить важную задачу – найти новые ниши для поддержания своего экономического развития.

Азиатские государства по многим экономическим показателям достигли уровня развитых стран, а по некоторым – даже превзошли их. Рост мировой экономики почти на две трети обеспечивают страны АТР, демонстрируя высокую устойчивость в условиях ослабившейся мировой торговли и высокой волатильности финансовых рынков⁴. По мере укрепления экономической мощи азиатских государств растут и их внешнеполитические амбиции. Однако если можно утверждать, что центр мировой экономики сместился на Восток, то центр мировой политики по-прежнему остается на Западе. Экономический вес ведущих азиатских государств не соответствует их способности влиять на глобальные политические процессы.

Внимание азиатских государств к Арктике отражает их стремление доказать свою международную состоятельность, заявить права на статус мировой державы. Одним из традиционных признаков мировой державы всегда была способность проецировать государственную мощь (причем не всегда разрушительную) в любую точку мира. Это особенно явно прослеживается в ходе региональных конфликтов, при освоении новых, ранее недоступных, пространств, во время стихийных бедствий или техногенных катастроф, требующих оперативной реакции в экстремальных условиях. Освоение Арктики, где экстремальное состояние природы является нормой, в полной мере под силу только состоявшимся державам, обладающим достаточным опытом, продвинутыми технологиями и амбициями системно решать трудновыполнимые задачи.

На Министерской встрече в 2013 г. в Кируне Китай, Япония, Южная Корея, Индия и Сингапур получили статус наблюдателей Арктического совета (АС). Роль наблюдателей в институте невелика (просто быть в курсе повестки, формулируемой «арктической восьмеркой»), однако азиатские страны рассматривают присоединение к работе Совета как одно из ключевых достижений своей дипломатии последних лет. В представлении азиатских государств статус наблюдателя АС – это символический репутационный капитал, благодаря которому они условно становятся в один ряд с такими мировыми лидерами, как Россия, США, Канада, Норвегия и т.д.

Привлечение азиатских партнеров к проектам, сопряженным с развитием территорий прибрежных арктических государств, может существенно повысить уровень ответственного взаимодействия стран в Арктике, расширить представление о регионе за его пределами, создать условия для форми-

⁴ Asia: Growth Remains Strong, Expected to Ease Only Modestly (IMF Survey) // International Monetary Fund, 03.05.2016. URL: <http://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/socar050316b>

рования новых межгосударственных и межрегиональных кооперационных связей. Несмотря на небогатый сугубо арктический опыт и технологии, азиатские страны весьма интенсивно развивают свои арктические проекты, в т.ч. создание и совершенствование собственных институтов управления этими проектами, разработку стратегических документов, определяющие их приоритеты в Арктике, подготовку кадров, развитие специфические областей промышленности, формирование механизмов сетевого взаимодействия.

В то же время отсутствие возможности для неарктических государств в рамках АС активно продвигать свою позицию по развитию региона может привести к тому, что они будут предпринимать попытки выстраивать свою политику в Арктике посредством «сепаратного» сотрудничества с отдельными арктическими государствами. В настоящий момент подобное сотрудничество носит преимущественно позитивный научно-исследовательский характер. Например, азиатские страны по согласованию и при поддержке норвежской стороны проводят исследования на Шпицбергене. Однако преследуя цели увеличения своего веса на международной арене, новые арктические игроки и впредь не должны забывать об уникальной среде взаимодействия Циркумполярного региона. Даже члены Арктического совета, каждый из которых обладает значительным опытом освоения Севера, не подвергают сомнению тот факт, что реализация крупных проектов в условиях хрупкой арктической экосистемы возможна только в конструктивной атмосфере и на многосторонней основе. Этот кооперативный дух должен сохраняться и в отношениях между традиционными и новыми участниками арктического диалога.

В данной работе предпринята попытка структурно представить стратегическое видение и потенциал освоения Арктики такими новыми наблюдателями Арктического совета, как Индия, Китай, Республика Корея, Сингапур и Япония. Их возможности и степень вовлеченности в арктические проекты разнятся. Но их объединяет стремление показать свое право на самостоятельное изучение Арктики и амбиции стать заметными игроками на арктическом поле. Для того чтобы сформировать понимание особенностей подходов к решению этих задач, РСМД предложил экспертам по каждой из указанных стран изложить свое видение, опираясь на опыт изучения соответствующего азиатского государства. В современных условиях именно рассмотрение внутривосточных подходов государств Азии к Арктике дает наибольшую информацию для определения новых трендов в регионе на среднесрочную перспективу.

1. Политика Индии в Арктике

12 мая 2013 г. в Кируне (Швеция) на очередном саммите Арктического совета (АС) Индия наряду с другими неарктическими государствами – Китаем, Республикой Корея, Японией, Сингапуром и Италией – получила статус постоянного наблюдателя в этом международном органе. Многие индийские эксперты назвали этот внешнеполитический шаг «арктической победой» и «крупным дипломатическим достижением» МИД страны⁵. В октябре 2014 г. президент Индии Пранаб Мукерджи посетил Норвегию и Финляндию и стал первым в истории государства лидером, пересекшим Северный полярный круг.

В чем причина повышенной активности Индии на арктическом направлении? Какие цели преследует южноазиатская держава в Арктике?

1.1. Основы арктической политики Индии

Индия – участник Шпицбергенского трактата, одного из первых международных соглашений по Арктике, которое в 1920 г. подписала Великобритания, в том числе и от имени своих колоний. В связи с этим индийские эксперты считают Дели полноправным игроком в Арктическом регионе⁶.

В силу своего географического положения Индия приоритетное внимание уделяла Антарктике, выступала за ее интернационализацию и международное управление⁷. Для изучения Антарктики был создан Департамент океанских исследований, который в 1981 г. отправил первую экспедицию на континент. Через два года Индия стала вторым государством в Азии, подписавшим Договор об Антарктике (после Китая).

Индийская сторона считает Договор об Антарктике большим международным достижением, обеспечивающим использование континента в интересах всего человечества. В 2007 г. П. Мукерджи, в то время возглавлявший МИД Индии, назвал Южный континент «общим достоянием человечества и первейшим символом сотрудничества и использования в мирных целях» и заявил, что его «необходимо сберечь для потомков»⁸.

В настоящее время индийская экспедиция на Южном полюсе состоит из трех станций: «Дакшин Ганготри» (с 1983 г.), «Маитри» (с 1989 г.) и «Бхарати» (с 2012 г.)⁹.

Опираясь именно на антарктический опыт, Индия формирует видение своих интересов в Арктике. У нее нет четко сформулированной арктической стра-

⁵ Ramachandar Sh. India's Arctic Victory: A Major Diplomatic Achievement // DNA India, 21.05.2013. URL: <http://www.dnaindia.com/analysis/column-india-s-arctic-victory-a-major-diplomatic-achievement-1837429>

⁶ Sakhuja V. The Arctic Council: Is There a Case for India? // Voice of India. URL: <http://www.voiceofindia.com/in-focus/the-arctic-council-is-there-a-case-for-india/996>

⁷ Arctic Yearbook 2013. URL: <http://www.arcticyearbook.com/2013-10-01-09-03-59>

⁸ Ibid.

⁹ Sakhuja V. Antarctica and the Icebreakers: What Should India Prepare for? // Institute of Peace and Conflict Studies, 09.01.2014. URL: <http://www.ipcs.org/article/india-the-world/antarctica-and-the-ice-breakers-what-should-india-prepare-for-4242.html>

тегии. В 2013 г., после саммита Арктического совета в Кируне, индийский МИД опубликовал краткое заявление по Арктическому региону, в котором в общих чертах были определены основные цели и задачи страны в Арктике. В заявлении подчеркивалось, что Индия внимательно следит за событиями в регионе в свете новых возможностей и проблем, возникающих из-за глобального потепления и таяния арктических льдов. В целом современные интересы Индии в Арктике имеют научный, экологический, коммерческий и стратегический характер¹⁰.

Нечастые заявления индийских официальных лиц не добавляют ясности в позицию страны по Арктике. К примеру, на парламентских слушаниях в 2014 г. статс-секретарь МИД В.К. Сингх заявил о важности участия Индии в АС, но только по вопросам, связанным с защитой окружающей среды и проведением природоохранных исследований, необходимых для более детального изучения особенностей индийского климата¹¹. Дели не исключает, что может воспользоваться возможностями, которые открывает миру Арктика, но не считает правильным вступать в АС только для разработки природных ресурсов¹².

При этом особо подчеркивается, что у Индии нет территориальных претензий ни в Антарктике, ни в Арктике, что она будет четко придерживаться норм и принципов международного права. Речь идет, в частности, о Договоре об Антарктике, который заморозил подобные претензии, и о Конвенции ООН по морскому праву, устанавливающей нормативно-правовой режим всех морских пространств, в том числе и Северного Ледовитого океана¹³.

В 2012 г. министр обороны Индии А.К. Энтони заявил, что таяние полярных ледовых шапок будет иметь существенные последствия с точки зрения пригодности тех или иных частей Мирового океана для морской навигации в будущем. При этом он не исключил, что потребуются переосмыслить концепции морских проливов и стратегических морских путей сообщения в Индийском и Тихом океанах¹⁴.

Индийские эксперты, развивая эту идею, утверждают, что освобождение Арктики ото льдов откроет новые, более короткие маршруты из Азии в Европу и перенаправит морской трафик от индийских портов. По их мнению, это будет иметь негативные последствия для существующих торговых путей в Индийском океане.

Как это ни парадоксально, некоторые индийские эксперты видят в укреплении арктической безопасности угрозу национальным интересам страны. Например, они не исключают, что разграничение морских пространств между

¹⁰ India and the Arctic. 10.06.2013. URL: <http://www.mea.gov.in/in-focus-article.htm?21812/India+and+the+Arctic>

¹¹ Q No.3991 Arctic Council. 06.08.2014.

URL: <http://www.mea.gov.in/lok-sabha.htm?dtl/23837/Q+NO3991+ARCTIC+COUNCIL>

¹² Transcript of Media Briefing by Secretary (West) and Official Spokesperson. 10.10.2014.

URL: <http://www.mea.gov.in/other.htm?dtl/24082/Transcript+of+Media+Briefing+by+Secretary+West+and+Official+Spokesperson+October+10+2014>

¹³ Question No.2005 Territorial Claims. 09.03.2016.

URL: <http://www.mea.gov.in/lok-sabha.htm?dtl/26494/QUESTION+NO2005+TERRITORIAL+CLAIMS>

¹⁴ Shukla A. Antony Sees Chinese Shipping Bypassing Indian Blockade // New Delhi, 28.02.2012.

URL: http://www.business-standard.com/article/economy-policy/antony-sees-chinese-shipping-bypassing-indian-blockade-112022800029_1.html

Россией и Норвегией в 2010 г., открывшее возможности более интенсивного освоения арктических ресурсов, может стать основным драйвером глобального изменения климата. Таяние арктических льдов приведет к повышению уровня моря, изменению химического состава океана и нарушению погодных циклов, включая тропические муссоны, жизненно необходимые Индии. Кроме того, широкий доступ к ископаемому топливу из Арктики отложит на долгий срок переход к возобновляемым и «зеленым» источникам энергии и послужит препятствием к продвижению международных переговоров по вопросам климата¹⁵. Изменение климата, использование новых морских путей, открытие месторождений приведут к перераспределению баланса сил между государствами, а также поставят под угрозу хрупкую экосистему планеты. Основными выгодополучателями от таких перемен будут исключительно арктические государства, остальные же страны заплатят высокую цену¹⁶.

По мнению ряда индийских экспертов, Арктика, как и Антарктика, должна стать общим достоянием человечества¹⁷. Поэтому они считают крайне важным разработать для Арктики глобальный договор, аналогичный Договору об Антарктике, который позволил бы сохранить первозданную экологию в северных широтах, запретив эксплуатацию арктических ресурсов¹⁸. Тем не менее данная позиция не отражена в официальных документах и вряд ли получит публичную поддержку на государственном уровне в ближайшее время. Кроме того, несмотря на то, что у арктических стран есть территориальные споры в регионе, они едины в том, что Арктика не может быть достоянием всего мира, и не допустят формирования наднационального международного органа под эгидой ООН, который взял бы под контроль экосистему Арктики. Для России, как и для других арктических государств, неприемлемы идеи распространения на Арктику принципа «общего наследия человечества», перехода от национального и регионального уровней управления этим регионом к наднациональному и глобальному.

1.2. Научные исследования Индии в Арктике

Неудивительно, что страна, уделяющая столь пристальное внимание проблемам экологической безопасности Арктики, активно занимается научными исследованиями в регионе. В 2007 г. Индия сформировала свою первую арктическую экспедицию, первоочередной задачей которой стали исследования в области изменения климата. С 2008 г. на острове Шпицберген (Норвегия) действует индийская полярная станция «Химадри», способная принять до 8 специалистов¹⁹. Она находится в ведении Национального

¹⁵ Shyam Saran: Why the Arctic Ocean is Important to India. Developments in the Arctic Ocean will redraw the geopolitical map of the world // Business Standard, 12.06.2011. URL: http://www.business-standard.com/article/opinion/shyam-saran-why-the-arctic-ocean-is-important-to-india-111061200007_1.html

¹⁶ Mahapatra R. Is Arctic Rush Worth It? 31.05.2012. URL: <http://www.downtoearth.org.in/coverage/is-arctic-rush-worth-it--38173>

¹⁷ Gautam P.K. The Arctic as a Global Common // IDSA Issue Brief, 02.09.2011. URL: http://www.idsa.in/system/files/IB_TheArcticasaGlobalCommon.pdf

¹⁸ Shyam Saran. India's Stake in Arctic Cold War // The Hindu, 02.02.2012. URL: <http://www.thehindu.com/opinion/op-ed/indias-stake-in-arctic-cold-war/article2848280.ece>

¹⁹ Government of India, Ministry of Earth Sciences. Lok Sabha. Unstarred Question No. 4883. To Be Answered on Wednesday, August 13, 2014. Research Stations in Arctic and Antarctica. URL: http://dod.nic.in/writereaddata/files/LS_US_4883_13082014.pdf

центра антарктических и океанских исследований (NCAOR), расположенного в Гоа. С 1998 г. этот Центр осуществляет программы изучения Антарктики, Арктики, океанов и ледников индийских высокогорных массивов²⁰. По всем этим направлениям работают постоянные научные экспедиции. В Центре занято более 60 специалистов из 18 научно-исследовательских институтов со всей Индии, среди которых Хайдерабадский центр молекулярных исследований, Индийский институт тропической метеорологии, ряд ведущих университетов страны.

Среди государственных органов арктическим направлением занимается Министерство наук о Земле, в подчинении которого находится NCAOR. По словам П.К. Бансала, возглавлявшего его в 2011 г., Индия намерена ускоренными темпами ликвидировать пробел в исследованиях Арктики²¹ и увеличить объем средств, выделяемых на их финансирование: до 2018 г. на эти цели будет выделено 12 млн долл.²² На индийских верфях уже размещен заказ на специальное высокоширотное исследовательское судно²³, которое сможет принять на борт более 60 ученых с соответствующим оборудованием, преодолевать ледяной покров толщиной до 2 м, вести круглогодичные исследования в Арктике, Антарктике и Индийском океане²⁴. Корабль стоимостью более 140 млн долл. должен выйти в море в конце 2016 г.²⁵ Это позволит существенно снизить затраты страны на исследования, так как ранее для обеспечения полярных станций приходилось нанимать корабли в Германии, России и Норвегии. Кроме того, Индия получит определенную свободу в выборе направлений и времени научных исследований.

Перед Индией стоит важная задача – подготовить квалифицированный персонал для кораблей ледового класса. По мнению индийских экспертов, это ключевой вызов для индийской программы исследования Арктики. Решением может быть долгосрочное планирование в обучении участников национальных экспедиций с привлечением возможностей стран, имеющих большой арктический опыт²⁶.

В плане исследований Министерства на 2012–2017 гг. в числе приоритетных тем выделены следующие: влияние глобального потепления на арктические льды и муссоны, которые имеют определяющее значение для развития сельского хозяйства Индии; воздействие таяния арктической шапки на Тибет и Гималаи, где расположены ледники, снабжающие питьевой водой миллио-

²⁰ National Centre for Antarctic and Ocean Research (NCAOR). URL: <http://www.ncaor.gov.in>

²¹ Press Information Bureau. Government of India. Ministry of Earth Science. Indian Arctic Research Programme to Complement India's Work in Antarctica: Pawan Kumar Bansal. 03.02.2011. URL: <http://www.pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=69570>

²² India and the Arctic. 10.06.2013. URL: <http://www.mea.gov.in/in-focus-article.htm?21812/India+and+the+Arctic>

²³ Government of India. Ministry of Earth Sciences. Lok Sabha. Unstarred Question No. 1389. To Be Answered on 4th March, 2015. Research in Arctic & Antarctica. URL: http://www.dod.nic.in/writereaddata/files/LS_US_1389_04032015.pdf

²⁴ India to Buy Polar Research Vessel.

URL: <http://www.worldmaritimeneews.com/archives/141676/india-to-buy-polar-research-vessel>

²⁵ Construction of Polar Research Vessel.

URL: <http://www.dod.nic.in/programmes/construction-polar-research-vessel>

²⁶ Sakhuja V. Antarctica and the Icebreakers: How India Should Prepare // Center for International Maritime Security, 01.02.2014. URL: <http://www.cimsec.org/india-arctic/9609>

ны индийцев²⁷. NCAOR активно работает по этим направлениям и ежегодно публикует подробные отчеты о достигнутых результатах²⁸.

1.3. Арктическая политика Индии на международной арене

Получив статус наблюдателя в Арктическом совете²⁹, Индия взяла на себя определенные обязательства. Прежде всего, она признает суверенные права арктических государств на Арктику. При этом Индия не имеет полного доступа к дискуссиям и рабочим документам АС, а объем ее финансирования проектов Совета не может превышать объемов, выделяемых государствами-членами. К тому же этот статус, который нужно подтверждать каждые четыре года, может быть приостановлен, если деятельность наблюдателя будет противоречить принципам АС³⁰. Тем не менее Индия может самым активным образом участвовать в 6 рабочих группах Совета, которые занимаются среди прочего мониторингом загрязнения, сохранением флоры и фауны, реагированием на чрезвычайные ситуации, а также вопросами экономического сотрудничества. Очевидно, что Индия, имеющая богатый опыт научных исследований в Антарктике и Гималаях, может внести свой вклад в работу данных структурных органов³¹.

Индия интенсивно продвигает двустороннее взаимодействие с арктическими странами. За последние три года высшие руководители страны совершили официальные визиты практически во все страны, входящие в состав АС. Так, премьер-министр Н. Моди побывал в Канаде (апрель 2015 г.), США (сентябрь 2015 г.) и России (декабрь 2015 г.), а президент П. Мукерджи – в Финляндии (октябрь 2014 г.), России (май 2015 г.) и Швеции (июнь 2015 г.). В ходе его визита в Норвегию в октябре 2014 г. состоялась видеоконференция с учеными индийской полярной станции «Химадри»³². П. Мукерджи встретился также с президентом Исландии О. Гримсоном, который посетил Индию в апреле 2013 г.

По мнению экспертов, Индия должна действовать в Арктике предельно прагматично: расширять двустороннее взаимодействие с арктическими странами с целью добиться полноправного членства в АС, разработать комплексную арктическую стратегию, провести масштабную оценку природных ресурсов Арктики, ликвидировать ускоренными темпами возможное технологическое отставание от ведущих арктических государств. Активное участие в делах региона требует обеспечения постоянного научного

²⁷ Earth System Science Organization. Ministry of Earth Sciences. Draft Approach Paper for the 12th Five Year Plan (2012–2017).

URL: http://www.dod.nic.in/sites/default/files/Draft%20Approach12th%20Five%20Year%20Plan_0.pdf

²⁸ Annual Report 2014–2015. URL: <http://www.ncaor.gov.in/upload/annualreports/English%20-2014-15.pdf>

²⁹ Сегодня Индию в Арктическом совете представляет Пуни Агравал. См.: Арктический совет. Наблюдатели. 07.05.2015. URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-us/arctic-council-2/observers>

³⁰ Там же.

³¹ Gupta A. India's Gains from Arctic Council // New Indian Express, 31.07.2013. URL: <http://www.newindian-express.com/columns/Indias-gains-from-Arctic-Council/2013/07/31/article1709960.ece>

³² Transcript of Media Briefing by Secretary (West) on Hon. President's Ongoing Visit to Norway. 14.10.2014. URL: <http://www.mea.gov.in/media-briefings.htm?dtl/24090/Transcript+of+Media+Briefing+by+Secretary+West+on+Hon+Presidents+ongoing+visit+to+Norway>

присутствия Индии за Северным полярным кругом³³. Перед Дели стоит также задача создания отдельного экспертного центра, который займется политико–дипломатическими и стратегическими исследованиями в Арктике.

Ресурсов для изучения политических и экономических аспектов освоения Арктики у Индии явно недостаточно. В настоящее время ими занимается В. Сакхуджа³⁴, бывший сотрудник Индийского совета по международным делам, директор Национального морского фонда³⁵.

В числе предложений представителей экспертного сообщества Индии – назначить «арктического посла» и сформировать в МИД отдельное подразделение, которое будет отвечать за политику страны в Арктике.

Индийские эксперты часто обвиняют арктические страны в милитаризации Арктики, размещении здесь ядерного оружия и боевых систем с атомными силовыми установками³⁶. В случае техногенной катастрофы экологии региона может быть нанесен непоправимый ущерб. Поэтому они считают, что Индия должна инициировать процесс демилитаризации региона и в первую очередь его денуклеаризации, предложить объявить Арктику зоной, свободной от ядерного оружия³⁷. Однако эта идея вряд ли реализуема, поскольку Арктика играет большую роль в обеспечении национальной безопасности двух ведущих ядерных держав – России и США.

Кроме того, по мнению индийских экспертов, открытие Арктики изменит геополитическую карту мира, и такие развивающиеся страны, как Индия и Китай, должны выдвинуть эту тему на первое место в международной повестке дня³⁸. Для продвижения сотрудничества в Арктике им следует использовать все международные площадки, наиболее оптимальная из которых – БРИКС. Полярные исследования могут также войти в повестку индийско–пакистанского диалога, внести вклад в создание атмосферы взаимного доверия между двумя странами³⁹. Высказываются предложения о продвижении вопроса глобального управления Арктикой на международных форумах, прежде всего на саммитах «Группы двадцати»⁴⁰.

С 2006 г. Индия присоединилась к неправительственному Азиатско–морскому форуму полярных исследований, созданному в 2004 г. по инициативе Республики Корея. Форум объединил Индию, Китай, Японию, Республику Корея, Малайзию и Таиланд. С индийской стороны в его работе участву–

³³ Sakhuja V. The Arctic Council: Is There a Case for India? // Voice of India.
URL: <http://www.voiceofindia.com/in-focus/the-arctic-council-is-there-a-case-for-india/996>

³⁴ Indian Council of World Affairs. Vijay Sakhuja, PhD. URL: http://www.icwa.in/director_research.html

³⁵ Indian Council of World Affairs. URL: <http://www.icwa.in/index.html>; National Maritime Foundation.
URL: <http://www.maritimeindia.org>

³⁶ Gautam P.K. The Arctic as a Global Common // IDSA Issue Brief. 02.09.2011.
URL: http://www.idsa.in/system/files/IB_TheArcticasaGlobalCommon.pdf

³⁷ Sakhuja V. Indian Navy: Developing «Arctic Sea Legs» // Society for the Study of Peace and Conflict, 15.10.2012. URL: http://www.sspconline.org/opinion/IndianNavyDevelopingArcticSeaLegs_15102012

³⁸ Shyam Saran. India's Stake in Arctic Cold War // The Hindu, 02.02.2012.
URL: <http://www.thehindu.com/opinion/op-ed/indias-stake-in-arctic-cold-war/article2848280.ece>

³⁹ Sakhuja V. India and the Arctic: Beyond Kiruna // Indian Council of World Affairs. Policy Brief.
URL: <http://www.icwa.in/pdfs/PBIndiaandtheArctic.pdf>

⁴⁰ Shyam Saran. Why the Arctic Ocean is Important to India: Developments in the Arctic Ocean will redraw the geopolitical map of the world // Business Standard, 12.06.2011. URL: http://www.business-standard.com/article/opinion/shyam-saran-why-the-arctic-ocean-is-important-to-india-111061200007_1.html

ет NCAOR. Организация призвана содействовать научному сотрудничеству азиатских стран в области изучения Северного и Южного полюсов⁴¹. В ее структуру входят 6 рабочих групп, в рамках которых реализуются совместные научные проекты (например, исследование причин таяния ледяного покрова в Арктике, изучение влияния таяния полярных ледяных шапок на азиатские муссоны). Группы отчитываются перед ежегодным общим собранием Форума. Последнее заседание состоялось осенью 2015 г.

Активность в Арктике Китая, существенно расширившего свое присутствие в регионе, вызывает беспокойство Индии. Дели внимательно следит за действиями Пекина, считая его своим прямым конкурентом, в том числе и на арктическом направлении⁴². В будущем можно прогнозировать усиление конкуренции между Индией и Китаем за энерго- и биоресурсы Северного Ледовитого океана, за развитие двусторонних отношений с арктическими государствами, прежде всего с Россией⁴³. Офицер индийских ВМС в отставке Нейл Гадихок полагает, что открытие и милитаризация Арктики заставят США переориентировать стратегическое внимание на этот регион, сократив присутствие американских вооруженных сил в Индийском океане. Этим незамедлительно воспользуется Китай. Он попытается закрепиться в Индийском океане, в том числе с помощью Пакистана, в сотрудничестве с которым КНР строит глубоководный порт Гвадар, способный принимать корабли китайского ВМФ⁴⁴.

Кроме того, Китай диверсифицирует маршруты поставок углеводородов, часть которых пойдет по Северному морскому пути⁴⁵, и строит масштабные планы по созданию транспортного коридора через Пакистан⁴⁶. Реализация этих проектов позволит снизить зависимость Китая от проходящих вблизи индийского побережья транспортных путей. В случае конфликта с Пекином Индия не сможет их перекрыть, а Китай получит возможность действовать более жестко по отношению к Индии и другим странам Южной и Юго-Восточной Азии.

1.4. Потенциал российско-индийского сотрудничества в Арктике

Индия заинтересована в укреплении сотрудничества с Россией в изучении и освоении Арктики как в Арктическом совете, так и на двусторонней основе.

В совместном заявлении по итогам визита премьер-министра Н. Моди в Россию в декабре 2015 г. этой теме было уделено особое внимание. Стороны

⁴¹ The Asian Forum for Polar Sciences. URL: <http://www.afops.org/m11.php>

⁴² Das J.P. India and China in the Arctic // Foreign Policy Journal, 24.07.2013.
URL: <http://www.foreignpolicyjournal.com/2013/07/24/india-and-china-in-the-arctic>

⁴³ Sakhuja V. China and India Compete for Energy in the Arctic // Indian Council of World Affairs. View Point.
URL: http://www.icwa.in/pdfs/vp_chinaindiacompete.pdf

⁴⁴ Arctic Yearbook 2013. URL: <http://www.arcticyearbook.com/2013-10-01-09-03-59>

⁴⁵ Shukla A. Antony Sees Chinese Shipping Bypassing Indian Blockade // Business Standard, 28.02.2012.
URL: http://www.business-standard.com/article/economy-policy/antony-sees-chinese-shipping-bypassing-indian-blockade-112022800029_1.html

⁴⁶ Попадюк О. Дружба крепче стали // Российский совет по международным делам, 20.01.2016.
URL: http://www.russiancouncil.ru/inner/?id_4=7133#top-content

подчеркнули важность совместной деятельности по линии АС. Был отмечен потенциал развития совместных научных исследований в Арктическом регионе, в том числе в рамках Российского научного центра, создаваемого на архипелаге Шпицберген⁴⁷.

Идею расширения взаимодействия с Россией поддерживают и индийские специалисты. Так, профессор Пенджабского Университета С. Садурведи рассматривает Арктику как территорию диалога, регион взаимного доверия, сотрудничество в котором принесет выгоду всему миру. Ему принадлежит инициатива открытия в Арктике научно-исследовательской полярной станции с участием России, Индии и других азиатских стран. По мнению С. Садурведи, «вся Азия выиграет от того, что Россия будет вести себя как учитель, который может поделиться своими знаниями с другими странами»⁴⁸.

Россию также называют «билетом Индии к энергетическим богатствам Арктики»⁴⁹. Для нее взаимодействие с Москвой – самый простой способ обеспечить надежные поставки энергоносителей из Арктического региона. Проверенные временем связи с Россией дают Дели преимущество перед остальными странами, которые стремятся выйти на российский энергетический рынок. Россия может внести определяющий вклад в обеспечение энергетической безопасности Индии. С этой точки зрения перспективными представляются планы индийских и российских энергохолдингов по освоению арктических ресурсов⁵⁰.

Дели может воспользоваться нынешними трудностями в отношениях России и Запада с целью наращивания российско-индийского сотрудничества, прежде всего в реализации совместных торгово-экономических проектов в российской Арктике. Россия и Индия обладают большим опытом взаимодействия в судостроении. Кроме того, экипажи индийских арктических судов могли бы проходить в России специальную подготовку, в том числе по проведению спасательных операций⁵¹.

Индия намерена расширять свое присутствие в Арктике, наращивая инвестиции в перспективные проекты и развивая климатические исследования. На этом поле Россия и Индия могут выступать как союзники. Россия заинтересована в том, чтобы Индия подключилась к освоению природных ресурсов российской Арктики, особенно в условиях западных санкций. Сотрудничество с Дели позволит Москве существенно укрепить экспортный потенциал страны, расширить географию поставок, диверсифицировать рынки сбыта,

⁴⁷ Совместное российско-индийское заявление по итогам официального визита в Российскую Федерацию Премьер-министра Республики Индии Н. Моды «Через доверительные отношения к новым горизонтам сотрудничества» // Официальный сайт Президента РФ, 24.12.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5050>

⁴⁸ Цит. по: Индия и Сингапур помогут России в освоении Арктики. 04.10.2014. URL: http://www.провэд.рф/economics/logistics/18630-arktika_transtec.html

⁴⁹ Taneja K. Moscow: India's Ticket to the Energy Riches of the Arctic // The Indian National Interest Review, 04.04.2014. URL: <http://www.pragati.nationalinterest.in/2014/04/moscow-indias-ticket-to-the-energy-riches-of-the-arctic>

⁵⁰ Sakhuja V. India and the Arctic: Prospects for Collaboration with Russia // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 10.01.2014. URL: https://www.valdaiclub.com/opinion/highlights/india_and_the_arctic_prospects_for_collaboration_with_russia

⁵¹ Sinha U.K. India Must Take Advantage of Moscow's Leverage in the Arctic Region // Hindustan Times, 09.12.2014. URL: <http://www.hindustantimes.com/ht-view/india-must-take-advantage-of-moscow-s-leverage-in-the-arctic-region/story-KmCi7zclGKHlludlvGmD9l.html>

частично компенсировать потери от внешних ограничений. Индийские партнеры не обладают значительной экспертизой в разработке шельфовых месторождений в суровых климатических условиях, однако дополнительный источник инвестиций сегодня крайне необходим российской нефтяной отрасли.

Россия и Индия достигли определенных результатов в реализации совместных бизнес-проектов. Так, «Роснефть» и индийская «ONGC Videsh Ltd.» подписали договор купли-продажи 15% акций компании «Ванкорнефть» и ведут переговоры об увеличении этой доли в будущем. Есть планы по налаживанию поставок СПГ с использованием мощностей завода «Арктик СПГ-2», которые создаются на базе месторождений на полуострове Гыданский и в Обской губе⁵². Переговоры идут с переменным успехом – индийских инвесторов беспокоят трудности освоения месторождений в арктической зоне, экологические риски, высокая стоимость проектов, длительный период возврата инвестиций⁵³, а также текущие низкие цены на энергоресурсы.

1.5. Выводы

Индия делает первые шаги на арктическом пути, постепенно наращивая инфраструктуру, необходимую как для научно-исследовательской работы в Арктическом регионе (открытие полярной станции, регулярные экспедиции, приобретение или разработка оборудования), так и для укрепления политических и торгово-экономических связей с арктическими государствами (интенсивные двусторонние контакты, получение статуса наблюдателя в Арктическом совете, назначение «арктического посла», первые коммерческие контракты в арктической зоне).

К недостаткам политики Индии в отношении Арктического региона можно отнести отсутствие детально проработанной стратегии, в которой были бы отражены основные приоритеты и задачи страны в Арктике. Появление такой стратегии пока преждевременно, прежде всего потому, что Индия еще не определилась со своими арктическими интересами, не нащупала собственную нишу в регионе.

В отличие от таких научных направлений, как климатология и океанография, в Индии еще не сложилась полноценная арктическая политэкономическая школа. Этой проблематикой занимается весьма ограниченный круг специалистов, для которых она не является основной. Представляется, что дальнейшее расширение дискуссии по вопросам освоения Арктики в индийской экспертной среде придаст импульс всей арктической программе Индии.

⁵² Совместное российско-индийское заявление по итогам официального визита в Российскую Федерацию Премьер-министра Республики Индии Н. Моди «Через доверительные отношения к новым горизонтам сотрудничества» // Официальный сайт Президента РФ, 24.12.2015.
URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5050>

⁵³ Adavikolanu A.V. Opinion: Should India Invest in Arctic Oil? // Science Nordic, 10.12.2013.
URL: <http://www.sciencenordic.com/opinion-should-india-invest-arctic-oil>

2. Политика Китая в Арктике

В последние годы возрастает значение Арктики в мировых геополитических и геоэкономических процессах. Это обусловливается глобальным изменением климата и открывающимися возможностями использования природных ресурсов и коммуникаций региона. Китайские исследователи и эксперты обращают на эти возможности пристальное внимание⁵⁴. У Китая пока нет официальной арктической стратегии, но анализ некоторых документов позволяет понять основные направления политики государства в Арктическом регионе и его планы на будущее.

Возросшее внимание Пекина к Арктике неслучайно: за прошедшие десятилетия здесь произошли большие перемены. Изменение климата открывает доступ к новым ресурсам, а Северный морской путь (СМП) и канадский Северо-Западный проход (СЗП) все чаще рассматриваются как перспективные маршруты, которые могут изменить всю структуру мировой торговли. Китай интересуют прежде всего экономические аспекты освоения Арктики, включая инвестиции и развитие торговли, а также новые геополитические возможности для своей экономической экспансии.

2.1. Интересы Китая в Арктике

Активизация присутствия Китая в Арктике обусловливается наличием залежей полезных ископаемых, новыми морскими путями и необходимостью проведения научных исследований. Очевидные приоритеты – первые две составляющие, тогда как третья обеспечивает легитимизацию растущего китайского присутствия в Арктическом регионе.

Пекин инвестирует в поисковые и разведывательные работы и активно участвует в освоении зарубежных нефтяных месторождений. Китайские технологии и капитал используются для приобретения нефтяных активов и освоения месторождений в разных регионах мира. КНР импортирует нефть и газ из более 30 стран: 56% китайского импорта нефти приходится на Ближний Восток, 27% – на Африку, 13,5% – на Азию и АТР, 3,5% – на Латинскую Америку⁵⁵.

В данном контексте интерес Китая к арктическим нефтегазовым ресурсам вполне понятен. Однако следует учитывать, что сложность природно-климатических условий делает практическое освоение этих ресурсов вопросом будущего, причем не только для Китая, но и для самих арктических стран.

Пока же китайские компании проявляют очевидный практический интерес к другим минеральным ресурсам в Арктике, прежде всего в скандинавском Заполярье. Это касается в основном Гренландии (Дания) с ее богатым

⁵⁴ Ли Чжэньфу. Бэйцзи хансяньдэ Чжунго чжаньлюэ фэньси (Анализ китайской стратегии морских путей в Арктике) // Чжунго жуанькэсюэ. 2009. № 1. С. 1–7.

⁵⁵ Внешняя энергетическая стратегия КНР. Цит. по: Изимов Р.Ю., Калиаскарова З.К. Глобальная энергетическая политика Китая и место в ней Центральной Азии (часть 2) // Информационно-аналитический центр «Сауран», 02.11.2015.
URL: <http://www.cc-sauran.kz/rubriki/politika/139-globalnaya-energeticheskaya-kitaya-2.html>

потенциалом добычи минерального сырья. Так, компания с китайским участием «London Mining» (инвестиции от компаний «Sinosteel» и «China Communications Construction Corp.») до конца 2015 г. планировала выйти на ежегодный уровень до 15 млн т добычи и переработки железорудных окатышей на своем месторождении Исуа. Компания «Greenland Minerals and Energy» заявила, что с 2016 г. на ее месторождении Кванефельд можно будет производить до 20% мировых поставок редкоземельных металлов и большое количество урана⁵⁶.

Китай позиционирует себя как развивающуюся экономику, но не как прибрежное арктическое государство. Это служит основанием для получения доступа к арктическим морским путям (СМП и СЗП), которые существенно удешевляют транспортировку грузов, сокращают ее сроки и представляют собой относительно безопасные маршруты. Транзит китайских экспортных грузов по СМП из Даляня, Циндао, а также из портов южного Приморья и КНДР может значительно уменьшить сроки доставки контейнерных грузов в Европу. Экономия от перенаправления торговых маршрутов через Севмор-путь может составить 60–120 млрд долл. в год⁵⁷. К тому же за последние годы ледовое покрытие на маршруте в 7000 км уменьшилось на треть по сравнению с периодом десятилетней давности, что привело к увеличению продолжительности навигации⁵⁸.

Один из аргументов в пользу освоения региона состоит в том, что развитие морских перевозок в Большой Арктике позволит улучшить производственную структуру Китая. Старые промышленные базы на северо-востоке страны, в частности транспортная система реки Туманная, получат импульс к возрождению. Высказывается мнение, что расположенный в долине этой реки уезд Хуньчунь сможет сравняться по статусу с Сингапуром и даже стать новым центром международного судоходства⁵⁹.

Интерес к Арктике Китай начал проявлять в середине 1980-х гг. преимущественно в сфере экологии и научно-исследовательских работ. Первые попытки формирования арктической стратегии относятся к 2008 г. и связаны с переходом к систематическому изучению проблематики региона. С 2009 г. китайские исследователи постепенно переходят от изучения природно-климатических проблем к оценке коммерческих, политических и военных последствий освоения Арктики для Китая⁶⁰. При этом основные положения арктических исследований полностью укладываются в рамки современной геополитической и геоэкономической стратегии страны.

⁵⁶ Erickson A. China's New Strategic Target: Arctic Minerals // The Wall Street Journal, 18.01.2012.
URL: <http://www.blogs.wsj.com/chinarealtime/2012/01/18/china%E2%80%99s-new-strategic-target-arctic-minerals>

⁵⁷ Куприянов А. Азиатский Север. Что нужно новым игрокам в Арктике // Lenta.ru, 13.04.2015.
URL: <http://www.lenta.ru/articles/2015/04/10/arctic>

⁵⁸ Баранникова А. Россия и Китай в Арктике: проблемы и перспективы // «Служу Отечеству», 22.06.2014.
URL: <http://www.sluzhuotechestvu.info/index.php/gazeta-sluzhu-otechestvu/2014/maj-2014/item/1251-россия-и-китай-в-арктике-проблемы-и-перспективы.html>

⁵⁹ Ли Чжэньфу. Китаю нужна большая арктическая стратегия // Иносми.ру, 12.03.2015.
URL: <http://www.inosmi.ru/foreast/20150316/226900695.html>

⁶⁰ Лабюк А. И. Интересы Китая в Арктическом регионе // У карты Тихого океана. Информационно-аналитический бюллетень. 2014. № 36(234). Арктика в современной мировой политике: место в национальных внешнеполитических интересах (по материалам круглого стола). С. 39.
URL: <http://www.ihaefe.org/files/pacific-ocean-map/36.pdf>

2.2. Основы арктической политики Китая

Как уже отмечалось, отдельного стратегического документа или законодательного акта по политике Китая в Арктике пока не опубликовано⁶¹. Однако арктическая политика коррелирует с основными постулатами стратегии «мирного возвышения» Китая и курса на превращение страны в великую морскую державу, который был провозглашен в 2012 г. на XVIII съезде КПК. Китайские исследователи считают, что Пекину необходимо обратить пристальное внимание на Арктический регион, учитывая геополитическое положение государства и его растущую роль на международной арене⁶². При этом для успешной реализации большой арктической стратегии⁶³ Китаю стоит, по их мнению, придерживаться модели открытого развития и постоянно наращивать свою совокупную мощь⁶⁴. Как отмечают некоторые зарубежные исследователи, арктическая стратегия Китая тесно взаимосвязана с его военно-морской стратегией; она существенно повлияла на трансформацию военно-морской доктрины КНР из региональной в глобальную в контексте Конвенции ООН по морскому праву⁶⁵.

Несмотря на отсутствие официальной стратегии, у КНР есть три ключевые концепции освоения региона, базирующиеся на теоретических и стратегических разработках арктической тематики.

Первая из них – концепция интернационализации Арктики. Китайские исследователи активно продвигают идею распространения статуса общего наследия человечества на Арктику в целом и конкретно на СМП (Россия) и СЗП (Канада). Пекин надеется, что прибрежные страны Северного Ледовитого океана при определении границ своего континентального шельфа будут принимать решения с учетом интересов международного сообщества и в соответствии с основами международного морского права⁶⁶.

Согласно второй концепции, географическая близость Китая к Арктической зоне (в сравнении с другими неарктическими странами) дает ему особые права и интересы в регионе, отличные от интересов остальных неарктических государств. Данная концепция подкрепляет китайские экономические интересы, связанные с развитием перевозок по СМП.

Третья концепция, лежащая в основе современной внешней политики Китая в Арктике, – это концепция «Северного шелкового пути». Ее разработчики утверждают, что в условиях глобального переустройства и смещения

⁶¹ Подробнее о законодательной базе арктической политики Китая см.: Гуанмяо С. Интересы и политика Китая в Арктике: история, правовые основы и реализация // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 2. Т. 60. С. 52–62.

⁶² Бэйцзи дицзюйдэ чжаньлюэ цзяжи юй чжунго гоцзя лии яньцзю (Стратегическое значение Арктики и изучение национальных интересов Китая). С. 123. URL: <http://www.xzbu.com/4/view-4113029.htm>

⁶³ Ли Чжэньфу. Китаю нужна большая арктическая стратегия // Иносми.ру, 12.03.2015. URL: <http://www.inosmi.ru/foreast/20150316/226900695.html>

⁶⁴ Подробнее о концепции совокупной (комплексной национальной) мощи Китая см.: Портяков В.Я. К вопросу о комплексной национальной мощи Китая: подходы к оценке, структура, динамика, перспективы // Китай в мировой и региональной политике. 2014. Вып. 19. Т. 19.

⁶⁵ Cassotta S., Hossain K., Ren J., Goodsite M.E. Climate Change and China as a Global Emerging Regulatory Sea Power in the Arctic Ocean: Is China a Threat for Arctic Ocean Security? // Beijing Law Review. 2015. № 6. P. 199. URL: <http://www.scirp.org/journal/PaperInformation.aspx?PaperID=60014>

⁶⁶ Ван Цзюньтао. Геополитическая стратегия Китая в Арктике // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 1(215). С. 54–56.

мировых геополитических центров контроль над Арктикой экстраполируется на контроль над всей мировой экономикой и доступом к мировым рынкам. При этом обе арктические транспортные артерии – СЗП и СМП – китайцы называют «морскими шелковыми путями» для транспортировки товаров из КНР в Европу и Северную Америку⁶⁷.

Китайские научные и экспертные центры активно изучают политическое, правовое и военное значение Арктического региона. С 2010 г. в рамках отдельной программы ведется анализ индикаторов развития Арктики и роли КНР в регионе, с 2011–2012 гг. осуществляются программы по арктической геополитике и исследованию политических, экономических и правовых аспектов судоходства в Арктике (были рассчитаны до 2015 г.).

В апреле 2015 г. на международном семинаре «Арктическая политика в XXI веке» сотрудник научно-исследовательского центра по глобальному управлению Шанхайского института международных исследований Жао Лонг заявил, что «Белая книга по политике Китая в Арктике» («White Paper of China's Arctic Policy») должна быть опубликована в течение года⁶⁸. Скорее всего, она призвана формализовать арктическую стратегию КНР как открытый документ и публичное изложение стратегических целей и задач страны в Арктическом регионе. Более мягкий, по сравнению со стратегией, жанр «Белой книги», видимо, нацелен на то, чтобы развеять опасения «арктической пятёрки» по поводу активизации китайских усилий в Арктике. При этом не исключено, что для «внутреннего потребления» будет подготовлен (или уже готов) более жесткий вариант стратегии в качестве закрытой части «Белой книги» и/или приложения к ней.

В структуре китайских органов государственного управления нет специального органа, который отвечал бы исключительно за арктические дела. Вопросы, связанные с изучением и освоением Арктики и Антарктики, рассматриваются как полярные. Главным государственным органом, ответственным за полярные вопросы во всех сферах (от научных исследований до стратегического анализа), выступает Государственная океано-логическая администрация (ГОА). В рамках ГОА работает Администрация по делам Арктики и Антарктики со штатом около 40 человек. Она непосредственно руководит полярными делами и административно отвечает за полярные экспедиции. В структуру Администрации входят отделы по общим вопросам, политики и планирования, эксплуатации и финансов, научных программ, международного сотрудничества, а также зимняя тренировочная база в провинции Хэйлунцзян и два представительства в китайских посольствах (в Чили и Австралии)⁶⁹.

Администрация по делам Арктики и Антарктики выполняет следующие функции:

- разработка национальной стратегии, политики и планов изучения и освоения Арктики и Антарктики;

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Особую роль Арктического региона в мировой политике обсудили в СПбГУ. 24.04.2015.
URL: <http://www.sir.spbu.ru/news/?id=1570>

⁶⁹ Jakobson L., Peng J. China's Arctic Aspirations // SIPRI Policy Paper N 34. November 2012. P. 13–14.

- подготовка законов, постановлений, норм и правил, касающихся полярных экспедиций и иной полярной деятельности КНР;
- организация, координация и контроль научно-исследовательской деятельности в полярной области;
- организация и управление инфраструктурой и материальной базой арктических и антарктических экспедиций;
- организация и координация комплектования и осуществления полярных экспедиций, управление зимней тренировочной базой и представительствами за рубежом;
- организация и участие в международном сотрудничестве, взаимодействии с зарубежными национальными полярными программами;
- популяризация научных исследований и работы в области полярных экспедиций;
- реализация других задач, поставленных ГОА⁷⁰.

ГОА административно подотчетна Министерству земельных и природных ресурсов. Она координирует работу Консультативного комитета китайских полярных исследований, в который входят эксперты из 13 министерств и ведомств, включая Министерство иностранных дел, Комиссию по национальному развитию и реформам при Госсовете КНР, Министерство образования, Министерство науки и техники, Министерство промышленности и информационных технологий, Министерство финансов, Министерство земельных и природных ресурсов, Министерство здравоохранения, Китайскую академию наук, Китайскую администрацию по ликвидации последствий землетрясений, Китайскую метеорологическую администрацию, Национальный фонд естественных наук, Национальную администрацию топографии, картографии и геоинформатики, а также Общий отдел Генерального штаба НОАК⁷¹.

Финансирование всей полярной деятельности координирует Государственный совет, высший государственный исполнительный орган КНР. Комиссия по национальному развитию и реформам при Госсовете управляет финансированием строительства полярных объектов и судов в консультации с Министерством финансов, Министерством науки и техники и Национальным фондом естественных наук. ГОА, орган управления второго уровня, утверждает и финансирует арктические научно-исследовательские проекты и экспедиции. Министерство охраны окружающей среды финансирует и осуществляет сотрудничество между Китаем и арктическими государствами в области изменения климата и охраны окружающей среды⁷².

2.3. Научные исследования Китая в Арктике

Основное научно-исследовательское учреждение Китая по полярной тематике – Китайский институт полярных исследований. Он подчиняется Адми-

⁷⁰ Chinese Arctic and Antarctic Administration. URL: <http://www.chinare.gov.cn/en>

⁷¹ Jakobson L., Peng J. Op. cit. P. 13–14.

⁷² Ibid.

нистрации по делам Арктики и Антарктики и несет ответственность за работу китайских полярных экспедиций, научно-исследовательских станций в Арктике и Антарктике, а также за ледокол «Сюэлун». В Институте занято более 120 человек. В 2009 г. в нем был создан отдел стратегических исследований под руководством Чжан Ся, известного китайского специалиста по арктической геополитике. Отдел занимается общим планированием, координацией и финансированием китайских академических учреждений и частных лиц, выполняющих арктические исследования в области социальных наук. В целом Институт полярных исследований – это своего рода связующее звено между политическим руководством и научными кругами КНР⁷³.

В Шанхайском институте международных исследований (SIIS), одном из самых престижных китайских институтов в области международных отношений, ученые Центра океанологических и полярных исследований, Центра исследований глобального управления и Центра изучения России и Центральной Азии изучают проблемы глобального управления в Арктике, сотрудничество Китая с арктическими странами и арктическую стратегию России. Данные исследования финансируются государством.

Китайский институт морских исследований (CIMA), созданный в 1987 г. в рамках ГОА, – это ключевой институт Китая в области морской политики, экономики и международного морского права. В качестве внутреннего исследовательского центра ГОА Институт занимается изучением юридических аспектов полярной политики Китая, однако специального отдела по полярным делам в нем пока нет.

В рамках Китайской академии наук, входящей в правительственную иерархию и имеющей статус министерства, научные изыскания в области окружающей среды и изменения арктического климата ведут несколько институтов: Институт аэрофизики, Институт географических наук и природных ресурсов, Институт океанологии и др.

Китайское правительство также финансирует арктические научно-исследовательские центры, созданные при университетах для проведения исследований по ряду специальностей. Это дает возможность университетским ученым не только публиковать свои работы по арктической тематике, но и участвовать в разработке внутренних (конфиденциальных) документов с рекомендациями по политике КНР в Арктике⁷⁴.

Геополитические исследования, связанные с Арктикой, осуществляются главным образом в университетах в прибрежных городах Китая. Среди них – Даляньский морской университет (под руководством Ли Чжэньфу), занимающийся вопросами арктического судоходства и логистики, а также Океанологический университет, ведущий центр по изучению океанографии и рыболовства. В 2010 г. в его составе был создан научно-исследовательский Институт полярного права и политики.

В университетах Шанхая ряд профессоров политологии заняты в финансируемых правительством проектах по арктической геополитике. Так, в Фудань-

⁷³ Ibid.

⁷⁴ Jakobson L., Peng J. Op. cit. P. 14–16.

ском университете Чэн Юган и его команда исследуют различные аспекты международного арктического сотрудничества и стратегии Китая. Пань Минь и Ван Чуаньсин из Университета Тунцзи изучают вопросы климатических изменений в Арктике и их последствия для национальной безопасности КНР. Ученые из Шанхайского университета политологии и права разрабатывают широкий круг тем – от изменения климата в регионе до перспектив китайско–канадского взаимодействия в арктических делах⁷⁵.

Вышеупомянутые институты и исследовательские центры так или иначе вовлечены в исследования и практические разработки по следующим основным направлениям:

- природные ресурсы Арктики, их изучение, геологоразведка и технологии промышленного освоения;
- морские пути и транспортные перевозки в Арктическом регионе;
- арктические экспедиции Китая;
- участие в международных научно–экспертных дискуссиях по Арктике;
- Арктика в международном законодательстве, международно–правовая деятельность Китая по уточнению и институционализации юридического статуса Арктики;
- политика и дипломатия в отношении Арктики и полярных стран, поиск стран–партнеров по освоению региона;
- военно–стратегическая ситуация, перспективы и формы военного присутствия КНР в Арктике;
- общая (генеральная) стратегия деятельности Китая в Арктике⁷⁶.

Китайские научные центры все более активно участвуют в международных сетевых исследованиях по проблемам Арктики. В частности, университеты и мозговые центры КНР приняли участие в организации Китайско–российского арктического форума в 2012 г. и Китайско–американского арктического форума общественных наук в 2015 г. Институт полярных исследований Китая совместно с рядом зарубежных центров запустил интернет–портал полярных и океанологических исследований⁷⁷.

2.4. Арктическая политика Китая на международной арене

Арктическая политика рассматривается китайскими исследователями как составная часть внешней политики КНР. Ее основные постулаты формулируются следующим образом: «В духе мирного развития Арктики на благо всего человечества, на основе взаимного уважения, укрепления взаимопонимания и доверия Китай будет развивать отношения взаимовыгодного сотрудничества с арктическими странами и международным сообществом с

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Карлусов В.В. Арктика в системе глобальных приоритетов Пекина: взгляд из России // Вестник МГИМО–Университета. 2012. № 5(26). С. 24–32.

⁷⁷ URL: <http://www.chinanews.com/mil/2015/09-18/7531005.shtml> (на кит. яз.)

целью поддержания и укрепления мира, стабильности и устойчивого развития Арктики, превращения ее в часть гармоничного мира»⁷⁸.

Министерство иностранных дел КНР – это ведущая организация по вопросам китайского международного арктического сотрудничества. Международно-правовой департамент МИДа готовит официальные заявления по Арктике, координирует деятельность китайских представителей на совещаниях министров Арктического совета, в рамках двустороннего и многостороннего взаимодействия по арктическим вопросам. В Министерстве высшим должностным лицом по вопросам международного сотрудничества в Арктике является заместитель министра иностранных дел; представители МИД нижестоящего уровня участвуют в качестве специальных наблюдателей на министерских встречах АС⁷⁹.

В перспективе следует ожидать более активной вовлеченности Китая в арктические дела по всем направлениям. Однако Пекин не склонен менять сложившиеся в регионе правила игры и будет, скорее всего, действовать осторожно, следуя международным соглашениям по Арктике и порядкам, установленным членами АС. Что касается выработки новых международных правил в Арктике, то Китай, как и другие неарктические страны, готов активизировать свое участие в этом процессе, но на базе действующих правил и исключительно во имя «благотворного правления» в регионе⁸⁰.

По словам Ван Чуаньсина, заместителя директора Центра по международным вопросам полярной области, морей и океанов, дальнейшее участие Китая в арктических делах будет заключаться в нахождении баланса между правами и обязанностями государств в Арктическом совете, обеспечении его демократизации и открытости, а также в продвижении многосторонних консультаций и двустороннего сотрудничества⁸¹.

Свою деятельность в АС Китай как неарктическое государство со статусом наблюдателя строит на принципах, изложенных в «Критериях наблюдателей Арктического совета», которые были приняты в 2011 г. Они включают в себя уважение суверенитета, суверенных прав и юрисдикции стран Арктического совета, содействие реализации его целей (укрепление сотрудничества, взаимодействие и координация государств-членов), уважение культуры, традиций и особенностей жизненного уклада коренных народов Севера и т.д.⁸²

2.5. Ледокольный флот Китая

Китай сосредоточил значительные ресурсы на развитии научных исследований и проведении научных экспедиций в Арктике. В частности, китай-

⁷⁸ Tang Guoqiang. Arctic Issues and China's Stance. 04.03.2013.
URL: http://www.cis.org.cn/english/2013-03/04/content_5772842.htm

⁷⁹ Jakobson L., Peng J. Op. cit. P. 13–14.

⁸⁰ Kai S. China and the Arctic: China's Interests and Participation in the Region // East Asia-Arctic Relations: Boundary, Security and International Politics. Paper № 2. November 2013. P. 6.

⁸¹ Официальный статус страны-наблюдателя: Китаю необходимо глубоко изучить Арктику // Жэньминь Жибао, 16.05.2013. URL: <http://www.russian.people.com.cn/95460/8246987.html>

⁸² Дмитриева Т. «Китайский фактор» Севморпути // Морской флот. 2013. № 3.
URL: <http://www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=23735>

ский ледокол «Сюзлун» («Снежный дракон»), построенный по советскому проекту, провел несколько научных экспедиций и в 2010 г. достиг Северного полюса. С 2004 г. на Шпицбергене работает постоянная полярная станция «Хуанхэ». Как отмечают эксперты Севморпути, в августе 2012 г. «Снежный дракон» в рамках пятой арктической экспедиции КНР прошел от Чукотского до Баренцева моря, а затем свернул в Норвежское море – так состоялся первый в новейшей истории проход китайского судна по СМП. В Китае его назвали «открытием морского пути из Азии в Европу»⁸³.

«Снежный дракон», построенный на Херсонском судостроительном заводе, классифицируется специалистами как судно класса «Витус Беринг», которое представляет собой не ледокол в классическом понимании, а скорее судно-снабженец усиленного ледового класса. В 1992 г. военно-морское ведомство, заказавшее судно, оказалось не в состоянии оплатить возросшие расходы на его строительство и отказалось от заказа, хотя техническая готовность судна на тот момент составляла 83%. Китай дал согласие на его приобретение в недостроенном виде и завершил строительство собственными силами. Через год оно прошло ходовые испытания и было готово к плаванию во льдах.

На судне водоизмещением 21 000 т есть вертолетная площадка, позволяющая принимать тяжелые вертолеты. «Снежному дракону» не нужны специально оборудованные причалы – он может доставлять грузы к любому берегу и даже к ледовому припаю. Эксплуатация этого судна дала возможность Китаю начать обучение собственных специалистов по ледокольному флоту. Если в 1990–х гг. китайские экипажи тренировались под руководством украинского капитана, то впоследствии, в рамках подготовки к реализации конкретных проектов по проводке судов, у Китая появилась команда своих специалистов. По предположениям экспертов, уже подготовлена и смена китайских капитанов ледокольного флота.

Кроме того, ведется строительство второго ледокольного судна. Стоимость проекта, заказ на который получила финская компания «Aker Arctic», составляет более 5 млн евро. Спуск ледокола на воду ожидается в 2016 г. Новый корабль будет оснащен современным научным оборудованием для исследований сезонной полярной морской геологии, морских гравитационных, магнитных и сейсмических исследований и мониторинга изменения климата.

Новое судно, которое будет выполнять миссию «Снежного дракона» на участках со сложной ледовой обстановкой, оснастит вертолетной площадкой. На его борту смогут размещаться до 90 человек. Оно будет иметь длину более 120 м, максимальную ширину 22,3 м, осадку 8,5 м и сможет преодолевать льды толщиной 1,5 м на скорости 2–3 узла.

В перспективе, по сообщению Академии военных наук НОАК, для проведения полярных исследований планируется использовать атомные суда. Крупнейшая китайская судостроительная компания «China Shipbuilding Industry Corp.» заявила о намерении начать разработку технологий конструирования атомных судов для полярных исследований. По имеющейся информации, правительство КНР уже выделило средства одному из исследовательских

⁸³ Там же.

центров корпорации на исследования в области технологий создания кораблей с ядерным двигателем⁸⁴.

Китай также активно работает над постройкой судов с укрепленным корпусом. Эксплуатация таких судов позволит продлить период навигации в Арктике, независимо от изменения климатических условий и времени таяния арктического льда.

Не исключено, что в будущем китайский ледокольный флот может превзойти канадский и американский вместе взятые.

2.6. Потенциал российско–китайского сотрудничества в Арктике

Растущий интерес Китая к Арктическому региону несет для России как новые возможности, так и новые вызовы, которые следует тщательно просчитывать при определении и реализации российской стратегии в Арктике.

По мнению Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ в Республике Исландия А.В. Васильева, бывшего представителя России в Арктическом совете, «фактор Китая» в развитии Арктики в целом и Северного морского пути в частности представляет интерес для нашей страны. Во–первых, Россия видит в Китае емкий рынок сбыта своих углеводородов, которые планируется добывать в районе СМП. Во–вторых, обе страны заинтересованы в дальнейшем развитии транзита по СМП, который экономически выгоден прежде всего государствам Европы и Восточной Азии⁸⁵.

Сотрудничество России и Китая по вопросам развития Арктического региона – это часть российско–китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Китайские исследователи в связи с этим подчеркивают: «Крупнейшие в мире неарктические страны, такие как Китай, и крупнейшие арктические страны, такие как Россия, должны активно развивать сотрудничество в Арктике. Это необходимо не только для взаимного развития, но и для ответа на внешние вызовы и угрозы и реализации эффективного управления в Арктическом регионе»⁸⁶. В числе подобного рода вызовов и угроз упоминается, к примеру, создание Соединенными Штатами системы ПРО на Аляске и систем космического слежения в Арктике⁸⁷.

Вместе с тем следует взвешенно подходить к действиям Китая в Арктике в контексте российско–китайских отношений. Согласно ст. 234 Конвенции по морскому праву 1982 г. Россия как прибрежное государство имеет право принимать законы в области судоходства и защиты экологии в покрытых льдом районах. В качестве потенциального участника транзита грузов через Арктику Китай выступает за свободу судоходства в полярных водах и оспа–

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Гоцзя лии шицзяо сяэ чжун'э бэйцюань хэцзо (Сотрудничество Китая и России в Арктике в контексте их национальных интересов) // Сибэй я лунтань (Форум Северо-Восточной Азии). 2014. № 6. С. 32. URL: <http://www.hprc.org.cn/gsyj/wjs/gjjl/201505/P020150515558623271346.pdf>

⁸⁷ Tang Guoqiang. Arctic Issues and China's Stance, 04.03.2013. URL: http://www.ciis.org.cn/english/2013-03/04/content_5772842.htm

ривает правила судоходства в 200–мильной исключительной экономической зоне, установленные Россией и Канадой⁸⁸. В частности, Пекин настаивает на пересмотре тарифной политики России в отношении прохода ледоколов по СМП, подчеркивая, что высокие расценки могут значительно снизить коммерческое преимущество использования маршрута. Кроме того, китайская сторона выражает обеспокоенность расширением суверенных прав арктических государств и увеличением исключительной экономической зоны, в первую очередь России, поскольку при этом зона международных арктических вод существенно сокращается⁸⁹.

Не исключено, что Китай может потребовать предоставления Северному морскому пути статуса нейтральных вод. По мнению заместителя директора Китайского Центра по изучению полярных территорий Управления океано-логических исследований Ли Юаньшэна, Россия должна предоставить Китаю благоприятные условия прохода по Северному морскому пути, а эксперт Китайского института международных проблем Юань Цзунцзэ убежден в том, что СМП – это «глобальное общее достояние, которое не может управляться отдельными государствами»⁹⁰.

Трезвый расчет, связанный прежде всего с возможностью доступа к ресурсной базе Арктики, побуждает Пекин к сдержанности и разумным компромиссам. С одной стороны, он пытается провести среди неарктических стран идею интернационализации Арктики, а с другой – рассчитывает получить поддержку малых арктических государств, инвестируя в их арктические проекты значительные средства⁹¹.

Китай наращивает дипломатическую активность в северных регионах, стремясь получить доступ к ресурсам Арктики, включая богатые рыбные промыслы в Северном Ледовитом океане, месторождения редкоземельных металлов в Гренландии и углеводородов в России. Китайские компании заключают многочисленные двусторонние соглашения. Например, в 2013 г. было подписано соглашение о свободной торговле с Исландией. Китай наращивает частные инвестиции в добывающие отрасли Гренландии, приобретает доли в российских морских проектах добычи углеводородов и в проекте добычи, сжижения и поставок природного газа «Ямал СПГ», арендует порт в Северной Корее, готовя его к роли транспортного узла для осуществления арктических морских перевозок⁹².

Среди возможных направлений международного сотрудничества КНР и России эксперты называют экспорт рабочей силы, торговлю и развитие технологий разработки месторождений нефти и газа в Сибири, а также других минеральных ресурсов (свинца, цинка, меди, золота, бриллиантов и др.)⁹³.

⁸⁸ Капустин А. Арктический дебют Пекина // *Politica Externa*, 05.05.2015.
URL: <http://www.politicaexterna.ru/post/118187550461/arctic>

⁸⁹ Комиссина И.Н. Арктический вектор внешней политики Китая // *Проблемы национальной стратегии*. 2015. № 1(28). С. 70.

⁹⁰ Жуков М. Кто хозяин в Арктике? // *Парламентская газета*, 26.03.2013.
URL: <https://www.pnp.ru/comment/detail/15665>

⁹¹ Там же.

⁹² Капила Ю., Миккола Х. Растущие арктические интересы России, Китая, США и ЕС // *Иносми.ру*, 12.11.2013. URL: <http://www.inosmi.ru/arctica/20131112/214688101.html>

⁹³ Бэйцзи дицзюйдэ чжаньлюэ цзяжи юй чжунго гоцзя лии яньцзю (Стратегическое значение Арктики и изучение национальных интересов Китая). С. 121. URL: <http://www.xzbu.com/4/view-4113029.htm>

Оптимальным для России представляется сбалансированный и компромиссный подход к сотрудничеству с Китаем в Арктике. Китай может получить потенциально выгодные контракты по совместной добыче полезных ископаемых, гарантии наиболее благоприятных условий прохода по Северному морскому пути в обмен на инвестиции и технологии⁹⁴. Кроме того, Россия могла бы заручиться поддержкой КНР в отстаивании в ООН своей позиции по вопросу расширения границ континентального шельфа. Вместе с тем следует учитывать, что у Пекина есть альтернатива – сближение с другими арктическими странами, включая США и Канаду. Это может негативно отразиться на позициях России в Арктике⁹⁵.

Российско-китайское сотрудничество в Арктике может стать взаимовыгодным: Россия сможет не только переложить часть финансовой нагрузки на партнера (за счет инвестиций), но и получить средства для модернизации существующих и строительства новых международных морских портов на протяжении СМП. Весной 2013 г. в ходе визита в Москву председателя КНР Си Цзиньпина «Роснефть» и китайская CNPC договорились о совместном изучении Западно-Приновоземельского участка в Баренцевом море, а также Южно-Русского и Медынско-Варандейского участков в Печорском море. Было также объявлено о соглашениях CNPC и «Газпрома» по разведке нефтяных и газовых месторождений в Арктике.

В 2013 г. в присутствии В. Путина и Си Цзиньпина было подписано соглашение о покупке CNPC 20% акций «Ямал СПГ». Проект предусматривает строительство завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) на ресурсной базе Южно-Тамбейского месторождения и создание транспортной инфраструктуры – морского порта по приему крупнотоннажных СПГ-танкеров и аэропорта в поселке Сабетта на Обской губе⁹⁶.

В декабре 2015 г. между российской компанией «Новатэк» и китайским Фондом Шелкового пути был заключен договор о предоставлении 15-летнего займа на сумму 730 млн евро для финансирования проекта «Ямал СПГ»⁹⁷.

В январе 2016 г. президент РФ подписал закон о ратификации протокола к соглашению между правительствами России и КНР о реализации проекта «Ямал СПГ». В результате сделки по покупке у «Новатэка» 9,9% в «Ямал СПГ» объем инвестиций Фонда Шелкового пути в Россию превысит 2 млрд долл. (точная сумма сделки не раскрывается).

Китайские инвесторы заявили о готовности инвестировать в строительство нового глубоководного Архангельского морского торгового порта и

⁹⁴ Китайские нефтяные компании используют свои преимущества для освоения зарубежных рынков, в том числе в сфере технологий по разведке месторождений, бурению скважин и себестоимости работ. См.: Внешняя энергетическая стратегия КНР. Цит. по: Изимов Р.Ю., Калиаскарова З.К. Глобальная энергетическая политика Китая и место в ней Центральной Азии (часть 2) // Информационно-аналитический центр «Сауран», 02.11.2015. URL: <http://www.cc-sauran.kz/rubriki/politika/139-globalnaya-energeticheskaya-kitaya-2.html>

⁹⁵ Ананьева М.Н., Грачев П.А. Арктику можно сделать российско-китайской // Независимая газета, 20.03.2014. URL: http://www.ng.ru/economics/2014-03-20/3_kartblans.html

⁹⁶ Ходякова Е. «Новатэк» закрыл сделку по продаже 20% «Ямал СПГ» китайской CNPC // Ведомости, 15.01.2014. URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/01/15/novatek-prodal-20-yamal-spg-kitajskoj-cnpc>

⁹⁷ Путин одобрил сотрудничество «Ямал СПГ» и китайского Фонда Шелкового пути // Ведомости, 29.01.2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2016/01/29/626085-putin>

железнодорожной магистрали Белое море – Коми – Урал, которая на 800 км сократит путь до Белого моря. Предполагается, что Архангельский порт соединит СМП с российской системой железных дорог; грузооборот нового порта может составить до 30 млн т в год⁹⁸.

3 сентября 2015 г. в Пекине в рамках официального визита президента РФ В. Путина в КНР было подписано Соглашение о совместной реализации проекта строительства железнодорожной магистрали от Соликамска через Сыктывкар до Архангельска. Проект «Белкомур» предусматривает создание на территории Пермского края, Республики Коми и Архангельской области новой железнодорожной инфраструктуры и осуществление комплекса инвестиционных проектов. В частности, предполагается построить железную дорогу протяженностью 1161 км. Речь идет как о новом строительстве на участках Сыктывкар (Язель) – Пермь (Соликамск) и Карпогоры – Вендинга протяженностью 712 км, так и о реконструкции участков Архангельск (Жаровиха) – Карпогоры и Вендинга – Микунь протяженностью 449 км⁹⁹.

В связи с этим заместитель председателя правительства РФ Д.О. Рогозин, выступая на V Международном форуме «Арктика: настоящее и будущее», заявил: «Мы им [китайским партнерам] предложили участвовать в такого рода проектах создания железных дорог для подвоза грузов к портам Северного морского пути. Фактически теперь можно говорить о том, что будет не просто экономический “Шелковый путь”, а прохладный, холодный “Шелковый путь”»¹⁰⁰.

Весьма важный элемент российско-китайского сотрудничества по проблемам развития Арктики – контакты и совместные исследования представителей научно-экспертного сообщества обеих стран. Так, 3 сентября 2012 г. в Циндао (провинция Шаньдун) состоялся первый Китайско-Российский форум по арктическому сотрудничеству, инициированный Океанологическим университетом при финансовой поддержке Государственного управления по делам Арктики и Антарктики КНР. Российскую сторону на форуме представляли ученые из Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Московского государственного института международных отношений, Совета по изучению производительных сил при Министерстве экономического развития РФ и РАН, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. С китайской стороны участвовали представители Шанхайского института международных исследований, Китайской национальной нефтегазовой корпорации, Первого института океанографии Государственного океанического управления, Стратегического исследовательского центра Института полярных исследований, Центра геотехнических исследований Китайской академии геологических наук, а также преподаватели и молодые ученые ряда университетов КНР¹⁰¹.

⁹⁸ Дмитриев В. Лед тронулся: Через Арктику может пройти новый Великий шелковый путь из Китая в Европу // Российская газета, 31.05.2013. URL: <http://www.rg.ru/2013/05/31/led.html>

⁹⁹ Россия и Китай подписали соглашение о совместной реализации проекта «Белкомур» // Portnews.ru, 03.09.2015. URL: <http://www.portnews.ru/news/205897/>

¹⁰⁰ Россия предложила Китаю участвовать в создании ж/д к портам СМП // РИА Новости, 07.12.2015. URL: <http://www.ria.ru/east/20151207/1337518542.html>

¹⁰¹ В Циндао состоялся Первый Китайско-Российский форум по арктическому сотрудничеству // Арктика-Инфо, 12.09.2012. URL: <http://www.arctic-info.ru/news/12-09-2012/v-cindao-sostoalsaitaiko-rossiiskii-forum-po-arkticeskomu-sotrydnicestvy>

24 апреля 2015 г. в СПбГУ состоялся международный семинар «Арктическая политика в XXI веке», в котором приняли участие представители Института полярного права и политики Океанологического университета Китая (Циндао), Центра полярных исследований и развития океана Китайского университета транспорта, Научно-исследовательского центра по глобальному управлению Шанхайского института международных исследований¹⁰².

2.7. Выводы

Активизация китайского присутствия в Арктике связана в основном с потребностями экономики КНР в доступе к минерально-сырьевым ресурсам региона, а также в надежных и доступных морских путях для доставки экспортных товаров и грузов. Повышенный интерес к Арктике привел к интенсификации исследований по полярным и арктическим вопросам в китайской академической и экспертной среде, а также к заметному росту дипломатических усилий КНР по обеспечению доступа к механизмам глобального управления в Арктике. Вместе с тем Пекин стремится развеять опасения стран «арктической пятерки» по поводу активизации своих усилий в регионе, делая акцент на научных исследованиях и вопросах изменения климата.

В целом позицию Китая по Арктике можно оценить как сдержанную, сбалансированную и осторожную, основанную на приверженности международно-правовым нормам и собственной стратегии «взаимного выигрыша». Это в полной мере касается и российско-китайского сотрудничества по арктическим вопросам, которое может стать взаимовыгодным и взаимодополняющим в сфере экономического освоения региона.

¹⁰² Особую роль Арктического региона в мировой политике обсудили в СПбГУ. 24.04.2015.
URL: <http://www.sir.spbu.ru/news/?id=1570>

3. Политика Республики Корея в Арктике

Начиная с 1990-х гг. и особенно активно с начала XXI в. позиция Республики Корея (РК) в отношении Арктики трансформировалась от отстраненного мониторинга происходящих в регионе процессов в пользу выработки и реализации долгосрочной стратегии на арктическом направлении. Причины, побудившие РК определить свои приоритеты и перейти к активным действиям в Арктике, носят комплексный характер.

3.1. Интересы Республики Корея в Арктике

В числе факторов, побудивших РК рассмотреть в концептуальном плане возможность усиления своей роли в Арктике, следует особо выделить стремление Сеула добиться объективной оценки экономической целесообразности коммерческого освоения Северного морского пути (СМП). Перспективы использования нового полярного транспортного пути на Запад в значительной степени стимулируют дипломатическую и научную активность Республики Корея в регионе.

Спрос на энергетические ресурсы, желание добиться диверсификации источников углеводородов, а также минерального сырья – еще один веский аргумент в пользу повышенного внимания южнокорейского государства и бизнеса к арктической зоне. Кроме того, растущие амбиции в Арктике других государств позволяют рассчитывать на их интерес к предлагаемым Республикой Корея технологиям и конкурентоспособной промышленной продукции.

Другой комплекс проблем, привлекающих устойчивое внимание южнокорейских политических элит, связан с необходимостью поиска адекватных ответов на растущие экологические вызовы.

Экономические и экологические вопросы, стоящие на повестке дня, объективно носят международный характер. Это неизбежно выводит арктическую проблематику в сферу безопасности и внешней политики РК, т.е. тех задач, которые Сеул пытается решать не только в региональном, но и в глобальном формате.

3.2. Основы арктической политики Республики Корея

Формирование долгосрочной политики РК в отношении Арктики берет свое начало в 1993 г., когда появилось первое комплексное исследование проблем арктической зоны через призму южнокорейских интересов¹⁰³. В 1999 г. первые международные исследования Арктики были проведены при участии Геологической службы Японии (Geological Survey of Japan). Кроме того, был реализован совместный проект с полярниками из КНР, в

¹⁰³ Arctic Policy of the Republic of Korea // Arctic Portal Library.
URL: http://www.library.arcticportal.org/1902/1/Arctic_Policy_of_the_Republic_of_Korea.pdf

рамках которого южнокорейские ученые участвовали в изучении Берингова и Чукотского морей на борту китайского ледокола «Сюэлу» («Снежный дракон»). В 2000 г. были налажены рабочие контакты с российскими исследователями из Арктического и антарктического научно-исследовательского института¹⁰⁴. Однако собственно полярные исследования стартовали уже в новом веке. Они были связаны с началом функционирования в 2002 г. южнокорейской научной станции «Дасан», расположенной на территории Норвегии, и сооружением в 2009 г. ледокола «Араон».

Хотя первоначально тема Арктики не упоминалась в национальной стратегии «Глобальная Корея», на практике администрация президента Ли Мен Бака органично вписала арктическую проблематику в повестку дня своей внешней политики. В 2008 г. была подана заявка на получение статуса наблюдателя в Арктическом совете (АС). В стране и за рубежом началось пропагандистское обеспечение южнокорейской арктической политики, в рамках которой президент РК посетил Норвегию и Гренландию.

Пришедшая к власти в 2013 г. администрация Пак Кын Хе активизировала деятельность на арктическом направлении. Она связала ее со своей инициативой, направленной на повышение роли евразийского вектора во внешней политике РК¹⁰⁵, придав ей прочную опору и последовательность. На первом этапе необходимо было завершить начатое при Ли Мен Баке и стать постоянным участником официального и неофициального диалога арктических стран. Поставленная президентом Пак Кын Хе тактическая задача – добиться статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете – была решена в мае 2013 г. По результатам заседания АС в г. Кируне (Швеция) аналогичный статус, помимо РК, получили еще пять государств – Китай, Япония, Индия, Сингапур и Италия¹⁰⁶. МИД РК охарактеризовал это как первую важную цель арктической политики, формируемой администрацией Пак Кын Хе¹⁰⁷.

Последующие задачи, уже стратегические по своему значению, были сформулированы в декабре 2013 г. в правительственном документе «Арктическая политика Республики Корея», известном как «Мастер-план»¹⁰⁸. В программе на 2013–2017 гг. заявлены четыре цели, достижение которых требует координации деятельности государственных, научных и частных институтов:

- укрепление международного сотрудничества в Арктике;
- развитие научных исследований полярной зоны;
- создание новых возможностей для бизнеса, в том числе за счет активной работы в АС;

¹⁰⁴ Young K.P. Arctic Prospects and Challenges from a Korean Perspective // East Asia-Arctic Relations. Boundary, Security and International Relations. Paper № 3. Centre for International Governance Innovation (CIGI). Waterloo, Ontario. December 2013. P. 2.

¹⁰⁵ Kossa M. South Korea's Positioning in the Arctic // World Policy Blog. URL: <http://www.worldpolicy.org/blog/2015/09/30/south-korea-s-positioning-arctic>

¹⁰⁶ Евросоюз рвется к арктическому сырью: заседание Арктического совета в Кируне // Regnum, 18.05.2013. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1660146.html>

¹⁰⁷ Jakobson L., Lee S.H. The North East Asian States' Interests in the Arctic and Possible Cooperation with the Kingdom of Denmark. Stockholm: Stockholm Peace Research Institute, 2013. P. 33.

¹⁰⁸ Arctic Policy of the Republic of Korea // Arctic Portal Library. URL: http://www.library.arcticportal.org/1902/1/Arctic_Policy_of_the_Republic_of_Korea.pdf

- обеспечение безопасности функционирования вовлеченных в арктическую стратегию институтов, в том числе через влияние на выработку правовых условий освоения Арктики.

Кроме того, было решено создать Полярный информационно-сервисный центр.

Основные функции, связанные с реализацией стратегии РК в Арктике, возложены на 6 министерств: Министерство морского и рыбного хозяйства (Ministry of Oceans and Fisheries), Министерство иностранных дел (Ministry of Foreign Affairs) – причем в министерстве назначено ответственное лицо – посол по делам Арктики, – Министерство науки, ИКТ и перспективного планирования (Ministry of Science, ICT and Future Planning), Министерство торговли, промышленности и энергетики (Ministry of Trade, Industry and Energy), Министерство окружающей среды (Ministry of Environment), Министерство землепользования, инфраструктуры и транспорта (Ministry of Land, Infrastructure and Transport), а также на Метеослужбу РК (Korea Meteorological Administration).

3.3. Научные исследования Республики Корея в Арктике

К реализации стратегии РК в Арктике привлечены ведущие профильные научные центры, среди которых Корейский институт океанологии (Korea Maritime Institute). Исследования проводятся силами около 180 сотрудников в рамках национальных и международных океанографических программ, ориентированных на изучение потенциала рыбной промысловой отрасли, исследование морской и прибрежной минеральной ресурсной базы и т.п.

Важнейшая роль отводится Корейскому институту полярных исследований (Korea Polar Research Institute, KOPRI), ставшему самостоятельным научным центром в 2003 г. KOPRI располагается в г. Инчхон и насчитывает около 200 сотрудников, занятых как в головном институте, так и на двух исследовательских станциях: антарктической «Кинг Седжонг» и арктической «Дасан» (Норвегия)¹⁰⁹. Кроме того, южнокорейскими учеными-полярниками активно используется ледокол «Араон», стоимость которого оценивается в 1 млрд долл. KOPRI пользуется значительной научной и управленческой автономией в выборе тем исследований арктических процессов. Работы этого института во многом задают ориентиры программам научного изучения полярной зоны в Республике Корея¹¹⁰.

Темы, связанные с поиском и освоением арктических ресурсов, разрабатываются Корейским институтом геологии и минеральных ресурсов (Korea Institute of Geoscience and Mineral Resources).

Помимо аналитических центров, для которых Арктика служит основной темой исследований, в реализацию арктической стратегии вовлечены Институт глобального зеленого роста (Global Green Growth Institute), расположенный в Сеуле, и Фонд зеленого климата (Green Climate Fund), находящийся в

¹⁰⁹ Jakobson L., Lee S.H. Op. cit. P. 31.

¹¹⁰ Ibid.

Инчхоне. На арктическую проблематику ориентируются и крупные международные форумы, проводимые в РК, например состоявшийся в 2015 г. Всемирный водный форум (Global Water Forum).

3.4. Возможности и пределы присутствия Республики Корея в Арктике

Стратегия Республики Корея в Арктике имеет как сильные стороны, так и недостатки. Позитивным аспектом стратегии можно считать ее последовательный, комплексный и научно–практический характер, предусматривающий привлечение к реализуемым проектам широкого круга управленческих, исследовательских и деловых структур. Результаты такого подхода положительно оцениваются за рубежом. Так, президент Исландии О. Гримсон назвал арктическую политику РК моделью для стран, обладающих статусом наблюдателя в АС. По его мнению, «Мастер–план» по освоению Арктики может служить образцом для других государств¹¹¹.

Объективным недостатком представляется небольшой опыт участия РК в сотрудничестве по арктическим вопросам, что зачастую затрудняет выбор научных и практических приоритетов. Кроме того, сказывается разобщенность и амбиции вовлеченных в осуществление арктической стратегии структур, стремящихся продемонстрировать на относительно новом поле деятельности свои креативные возможности. Близкие по характеру вопросы находятся в компетенции нескольких министерств и ведомств, что создает угрозу распыления сил. В этих условиях инициатива выдвижения первоочередных задач реализации стратегии в отношении Арктики и конечная экспертная оценка обсуждаемых в связи с этим программ закрепились за KOPRI. Администрация Пак Кын Хе стремится преодолеть нехватку централизованной координации, однако потребуются время и усилия, чтобы переломить негативные тенденции.

3.5. Арктическая политика Республики Корея на международной арене

Важнейшая задача Республики Корея, входящей в АС в качестве наблюдателя, – налаживание устойчивых партнерских отношений с «восьмеркой» постоянных членов Совета, прежде всего с Норвегией, Канадой, США и Россией. Особый характер южнокорейско–норвежских отношений обуславливается тем, что Норвегия стала настоящим полигоном реализации исследовательских программ РК в Арктике. Тесные связи с Канадой и Соединенными Штатами базируются на общем фундаменте политических отношений (с США эти отношения носят союзнический характер) и масштабном экономическом и технологическом взаимодействии.

В то же время было бы ошибкой недооценивать стремление Республики Корея играть самостоятельную роль в Арктике, что соответствует общему курсу страны на проведение более независимой внешней политики. В связи с этим вероятным приоритетом могут стать попытки «развернуть» деятель-

¹¹¹ Kossa M. Op. cit.

ность АС в сторону большей открытости в отношении нерегиональных государств, а в конечном итоге – добиться участия страны в определении правовых, технических и экономических условий освоения арктической зоны. За счет таких действий РК может укрепить свой международный авторитет среди стран, не входящих в АС.

3.6. Потенциал сотрудничества России и Республики Корея в Арктике

Россия вызывает интерес у Республики Корея как крупнейшая арктическая держава и как государство, обеспечивающее функционирование Северного морского пути. В РК возможности российско-южнокорейского сотрудничества связывают с перспективами использования данного транспортного коридора и освоения энергетических ресурсов Арктики и приполярного региона. В частности, большое значение придается оценкам перспектив транспортировки грузов по СМП. При гипотетической оценке СМП выглядит достаточно привлекательно: расстояние между крупнейшим южнокорейским портом Пусан и городом Роттердам (Нидерланды) по полярному маршруту составляет около 13 тыс. км, а по традиционному морскому пути – более 20 тыс. км. При благоприятных обстоятельствах время в пути сокращается на одну треть.

Другой важный фактор – возможность участия в добыче и транспортировке углеводородного сырья. Южнокорейский бизнес уже проявляет к этому интерес.

Существенным подспорьем в реализации южнокорейских амбиций стало наличие в РК крупнейшего в мире судостроительного комплекса. Он позволяет строить специализированные морские суда – ледоколы, геологоразведочные корабли, танкеры усиленного ледового класса, морские буровые установки и технику для борьбы с последствиями загрязнения окружающей среды. В частности, на южнокорейской верфи «Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering» (DSME) строятся ледокольные СПГ-танкеры для российского проекта «Ямал-СПГ»¹¹². Судходная компания «TPI Megaline» участвует в перевозке грузов на Ямал, что также подразумевает использование судов соответствующего ледового класса¹¹³. В этом контексте активизация России в Арктике рассматривается представителями южнокорейского бизнеса и государства с учетом возможности привлечения мощностей промышленности РК, прежде всего судостроительной, к осуществлению российских арктических проектов.

Вместе с тем необходимо принимать во внимание взвешенный подход Республики Корея к возможностям освоения Арктики. Можно говорить о двух вариантах реализации арктической стратегии РК, затрагивающих интересы России.

Первый (активный) будет определяться вероятностью масштабного использования транспортных возможностей СМП на протяжении достаточно длительного судходного периода.

¹¹² Танкеры для «Ямала СПГ» построит южнокорейская DSME // OilCapital.ru, 04.07.2013.
URL: <http://www.oilcapital.ru/transport/213196.html>

¹¹³ Южная Корея прокладывает морской путь в Арктику // Regnum, 14.03.2015.
URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1905228.html>

Альтернативный вариант сдержанной стратегии возможен при возникновении у Республики Корея сомнений в потенциале Севморпути. Если их опасения относительно ограниченных возможностей данной артерии, ставящих под сомнение коммерческую эффективность транспортных проектов, подтвердятся, РК так и не перейдет к активному использованию СМП. В этом случае упор может быть сделан на участие в отдельных проектах освоения минеральных и энергетических ресурсов полярной зоны, а также на проведение экологического мониторинга и мероприятий по защите климата и арктической природы.

3.7. Выводы

Было бы преувеличением считать, что Арктика занимает приоритетное место во внешней политике Республики Корея. Вместе с тем анализ южнокорейской арктической стратегии позволяет сделать следующий вывод: решаемые на данном направлении задачи тесно связаны с долгосрочными целями развития РК, в частности с обеспечением энергетической, транспортной и экологической безопасности, развитием инновационных отраслей, использованием национального экономического потенциала для реализации международных мегапроектов. Это означает, что РК будет и в обозримом будущем последовательно и активно действовать в Арктике в своих интересах вне зависимости от смены правящей администрации.

4. Политика Японии в Арктике

Не имея собственного выхода в Арктику, Япония проявляет в последние годы повышенный интерес к этому региону. Это связано прежде всего с тем, что ее благополучие и процветание как крупнейшей морской державы зависят от глобальной свободы мореплавания, стабильности и безопасности морских торговых коммуникаций, единства мирового торгово-экономического пространства. Арктика – неотъемлемая часть этого пространства, все активнее втягивающаяся в глобальные торгово-экономические процессы.

4.1. Интересы Японии в Арктике

Арктические маршруты морских перевозок имеют для страны особое значение по нескольким причинам. Северный морской путь (СМП), соединяющий Японию с Европой, с которой государство связывают наиболее интенсивные торговые потоки, на 40% короче, чем традиционный южный маршрут через Суэцкий канал. Так, протяженность маршрута из Иокогамы в Роттердам по южному пути составляет 20742 км, по северному – 12038 км¹¹⁴. Это означает существенную экономию времени и топлива, удешевление перевозок и повышение привлекательности северного маршрута. Например, если южный путь можно преодолеть за 40 дней, то северный – за 25¹¹⁵.

К тому же южный маршрут сопряжен с дополнительными рисками: судам приходится идти через Южно-Китайское море, в котором в последние годы обострилась международная обстановка из-за территориальных споров, а также через Малаккский пролив, где по-прежнему остро стоит проблема морского пиратства. СМП, проходящий вдоль арктического побережья одной лишь России, в этом плане представляется гораздо более безопасным.

Еще один важный мотив, определяющий повышенный интерес Японии к Арктике, – энергетическая безопасность. На Арктический регион приходится 13% разведанных мировых запасов нефти и до 30% запасов природного газа. Между тем 80% нефти, которая составляет 42% первичного энергобаланса Японии, поступает с Ближнего Востока по небезопасному южному маршруту¹¹⁶. После аварии на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г., когда перед страной остро встал вопрос диверсификации источников поставок, политическое руководство поставило задачу повысить долю Японии в разработке месторождений за рубежом¹¹⁷.

¹¹⁴ Кекото мо хитоцу-но сэймэйсэн «Хоккекукай коро» буцукару каккоку «кокузюки», кайнюсуру тыгоку мото буцу гайкокан Чен Е Зун-сино ситэн (Арктический маршрут – еще один фронт борьбы. Противоположные интересы государств на Дальнем Востоке и вмешивающийся Китай. Мнение бывшего французского дипломата Чен Е Зуна). URL: <http://www.sankei.com/premium/news/150227/prm1502270002-n3.html>

¹¹⁵ Хоккекукай, коро дзицугэн-э кэнкю сусуму. Каккоку годо-дэ кайсуй есоку я андзэн тайсаку (Северный Ледовитый океан. Продолжается обследование морского пути. Совместные прогнозы и согласованная политика в области безопасности) // Майнити симбун, 19.02.2015. URL: <http://www.mainichi.jp/articles/20150219/ddm/013/040/005000c>

¹¹⁶ Tonami A., Watters S. Japan's Arctic Policy: The Sum of Many Parts // Arctic Yearbook. 2012. P. 98. URL: http://www.arcticyearbook.com/images/Articles_2012/Tonami_and_Watters.pdf

¹¹⁷ Sinclair J. Japan and the Arctic: Not So Poles Apart // JOGMEC. 2014. Vol. 48. № 2. P. 44. URL: http://www.iarc.uaf.edu/sites/default/files/node/4484/japan_and_the_arctic_not_so_poles_apart_sinclair_96785.pdf

Япония, обладающая передовым научно–техническим потенциалом, относится к Арктике как к общечеловеческому достоянию, которое нуждается в защите и сбережении¹¹⁸. Речь идет в первую очередь о достижениях страны в климатологии, метеорологии, экологии и сейсмологии. Япония, инициировавшая Киотский протокол, традиционно придает огромное значение последствиям глобального потепления. В их числе – ускорение процесса таянья льда в арктических водах и сокращение площади ледяного покрова в Арктике.

Особое место в ряду арктических проблем, вызывающих серьезную озабоченность Японии в связи с ее стремлением наращивать морские перевозки по СМП, занимают экологические риски. Увеличение транспортных перевозок через арктические воды привело к обострению этих рисков. Речь идет, в частности, о потенциальной опасности разливов нефти и нефтепродуктов, утечек загрязняющих веществ на маршрутах следования морских судов. Озабоченность японцев имеет под собой основания: в холодной арктической зоне процессы естественного разложения углеводородов и самоочищения окружающей среды происходят намного медленнее, чем в других широтах.

Получая ценные виды морепродуктов с полярных широт, Япония озабочена проблемой сохранения морских биоресурсов арктического бассейна. Позиция Токио основана на понимании единства мировой биосистемы, разрушение которой японцы воспринимают особенно болезненно в силу исторических, культурно–цивилизационных и географических причин.

Пристальное внимание Японии к арктическим делам обуславливается среди прочего соображениями национальной безопасности. Пока Токио не видит прямых угроз свободе мореплавания в регионе и необходимости направлять Морские силы самообороны для конвоирования и защиты своих судов. Риски для Японии заключаются в том, что экономическое освоение Арктики (открытие новых морских маршрутов, запуск проектов освоения природных ресурсов) может вызвать серьезные конфликты между отдельными странами.

Япония предвидит, что интенсификация мореплавания в арктических водах неизбежно приведет к изменению стратегического баланса в регионе, так как при нарастающем потеплении климата Северный Ледовитый океан станет удобным для навигации гораздо более широкого класса военных судов, чем сейчас. Иными словами, Арктика из своего рода фона, «бэкграунда» стратегической ситуации в мире превратится в арену прямой военной конфронтации, а при определенных условиях – в «первую линию обороны» в противостоянии отдельных государств, например США и России.

Токио также волнуют попытки Китая закрепиться в Арктике в качестве отдельного стратегического актора. По прогнозам японской стороны, Китай разме–

¹¹⁸ Asari H. Recommendations for Japan's Diplomacy. «Arctic Governance and Japan's Diplomatic Strategy» Project. Chapter 8. P. 4.
URL: https://www2.jiaa.or.jp/en/pdf/research/2012_arctic_governance/08e-recommendations.pdf;
Rising Challenges for the Japan-US Alliance in the Global Commons (Cyberspace, Outer Space, and the Arctic Ocean). The Japan Institute of International Affairs. URL: https://www2.jiaa.or.jp/en/pdf/study_groups/2013-Project_Overview_Rising_Challenges_for_the_Japan-US_Alliance_in_the_Global_Commons.pdf;
Japan's Arctic Policy // Prime Minister of Japan and his Cabinet, 16.10.2015. P. 1–2.
URL: [http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy\[ENG\].pdf](http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy[ENG].pdf)

стит в Арктике подводные лодки, оснащенные баллистическими ракетами JL-2 SLBM, и расширит на арктический бассейн сферу навигации атомных ракетноносцев класса SSBM¹¹⁹. По мнению Х. Асари, эксперта Японского института международных проблем при МИД, это позволит Китаю с помощью JL-2 держать под прицелом всю материковую территорию США, обеспечивая его эффективными средствами второго удара, что в свою очередь затронет интересы безопасности самой Японии, находящейся под прикрытием американского «ядерного зонтика»¹²⁰. В связи с этим эксперт рекомендует: укреплять стратегическое сотрудничество с Вашингтоном в деле слежения за балансом сил в Арктике; усиливать меры в области противоракетной обороны и системы противолодочного патрулирования, особенно в отношении ключевых точек, например проливов Соя и Цугару; налаживать японо-американское взаимодействие в проведении спасательных операций на море¹²¹.

В то же время американский военный аналитик Р. Лэрд¹²² считает, что переход Японии к концепции «динамичной обороны» в связи с актуализацией для нее факторов китайской и северокорейской угроз ставит на повестку дня задачу разработки политики «двойного якоря» («twin anchor policy»), основанной на доступе к акваториям Арктики и Индийского океана. По мнению эксперта, обеспечение такого доступа не под силу самой Японии и требует ее тесного взаимодействия с США, особенно в сфере контроля, наблюдения и сбора разведывательной информации¹²³.

4.2. Основы арктической политики Японии

В Японии нет государственного органа, который проводил бы консолидированную арктическую политику или считался головным в реализации такой политики по отношению к другим министерствам и ведомствам. Отдельные вопросы этой политики относятся к сферам компетенции следующих министерств:

- Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологии (Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology) занимается научными исследованиями Арктики;
- Министерство иностранных дел (Ministry of Foreign Affairs) отвечает за внешнеполитические аспекты арктической политики;
- Министерство земель, инфраструктуры, транспорта и туризма (Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism) ведает политикой государства в отношении Мирового океана и морских перевозок¹²⁴.

Для решения практических задач арктической политики японское правительство содержит три ледокола: «Сирасэ», «Соя» и «Тэсио». Первый находит-

¹¹⁹ SLBM – submarine-launched ballistic missile; SSBM – ship, submersible, ballistic missile, nuclear-powered.

¹²⁰ Asari H. Op. cit. P. 7.

¹²¹ Ibid. P. 7–8.

¹²² US Naval Institute. Robbin F. Laird. URL: <http://www.usni.org/author/robbin-f-laird>

¹²³ Laird R. Japan Re-Shapes Its National Security Strategy // Breaking Defense, 09.01.2014. URL: <http://www.breakingdefense.com/2014/01/japan-re-shapes-its-national-security-strategy>

¹²⁴ Tonami A., Watters S. Op. cit. P. 93–103.

ся под управлением Морских сил самообороны. В связи с установленными Законом о Силах самообороны Японии ограничениями он может использоваться только как судно снабжения для антарктических исследований, проводимых Национальным институтом полярных исследований. Ледоколы «Соя» и «Тэсио» принадлежат Береговой охране Японии и используются исключительно для патрулирования акваторий к северу от острова Хоккайдо.

В апреле 2013 г. Кабинет министров одобрил «Базовый план по океанской политике»¹²⁵. В нем впервые были сформулированы ключевые направления арктической политики Японии: наблюдение за Арктикой и изучение арктических проблем; налаживание международного сотрудничества в регионе; изучение экономической целесообразности освоения Северного морского пути.

В области арктических исследований «Базовый план» предусматривает решение следующих задач: создание в стране сетевого исследовательского сообщества; всемерное содействие развитию международного сотрудничества, включая организацию международных конференций в самой Японии и направление японских ученых для участия в форумах за рубежом; инициирование двусторонних конференций по арктической тематике с участием всех заинтересованных стран; увеличение вклада в международные научные академические сообщества по арктическим исследованиям («Arctic Circle», «Arctic Frontiers» и др.); расширение сети наблюдательных станций в арктических странах, в первую очередь в США и России¹²⁶.

Предполагается также модернизировать научную базу арктических исследований и создать платформу для крупного международного исследовательского проекта. В качестве меры по организации научной базы для этой платформы предлагается разработать новый тип исследовательского арктического ледокольного судна либо перебросить в Арктику исследовательское судно «Сирасэ», используемое в настоящее время в Антарктике.

В июле 2013 г. для разработки комплексной стратегии Японии в Арктике было учреждено Сопровождающее министерств и ведомств по арктическим вопросам. В него вошли представители секретариата и канцелярии Кабинета министров, Министерства внутренних дел и коммуникаций, Министерства сельского хозяйства, лесных угодий и рыбного промысла, Министерства экономики, торговли и промышленности, Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий, Министерства земли, инфраструктуры, транспорта и туризма, Министерства окружающей среды и Министерства обороны. В рамках Сопровождающего, которое провело уже более 10 заседаний, осуществляется обмен информацией и подготовка концепции национальной арктической политики.

В октябре 2015 г. была обнародована первая комплексная концепция государственной политики Японии в Арктике. Документ под названием «Арктическая политика Японии»¹²⁷ был представлен в Рейкьявике на собрании

¹²⁵ Basic Plan on Ocean Policy // Prime Minister of Japan and his Cabinet, April 2013.
URL: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/kihonkeikaku/130426kihonkeikaku_je.pdf

¹²⁶ Japan's Arctic Policy // Prime Minister of Japan and his Cabinet, 16.10.2015. P. 8.
URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy%5bENG%5d.pdf

¹²⁷ Japan's Arctic Policy (provisional English translation) // Arctic Portal Library, 21.10.2015.
URL: <http://www.library.arcticportal.org/1883>

международной неправительственной организации «Arctic Circle». В концепции определены стратегические постулаты арктической политики Японии в области дипломатии, национальной безопасности, защиты окружающей среды, транспорта, развития ресурсов, информации, коммуникаций, науки и техники. Комплексный характер этой политики обеспечивается взаимодействием правительства, представителей промышленности и научного сообщества. Документ нацеливает Японию на то, чтобы посредством активной политики в Арктике содействовать решению проблем, стоящих перед всем международным сообществом.

В нем поставлены следующие задачи:

- максимально использовать потенциал страны в области науки и техники;
- учитывать особенности арктической экосистемы, которая отличается большей уязвимостью и более низкой способностью к самовосстановлению;
- обеспечивать верховенство права и содействовать международному сотрудничеству;
- уважать право коренных народов Арктики на защиту их традиционного экономического и социального уклада;
- уделять всестороннее внимание безопасности в Арктическом регионе;
- стремиться к тому, чтобы социальная и экономическая ситуация в регионе гармонизировала с климатическими и экологическими изменениями;
- добиваться экономических возможностей использования арктического морского пути и освоения ресурсов региона.

4.3. Научные исследования Японии в Арктике

Япония давно участвует в полярных исследованиях. Однако с 1957 по 1990 г. она концентрировалась в основном на изучении Антарктиды. Научный интерес к Арктике японцы начали проявлять с 1990 г. со вступлением страны в Международный комитет арктической науки (IASC)¹²⁸.

В Японии действуют несколько специализированных научных учреждений, занимающихся исследованиями Арктики. Базовым научным центром в этой области считается Национальный институт полярных исследований (National Institute of Polar Research, NIPR). Он имеет собственную обсерваторию в Свальбарде (Шпицберген, Норвегия) и реализует ряд сравнительных проектов по проблемам Арктики и Антарктики. В структуру Института входят следующие отделы: исследований космоса и верхних атмосферных слоев; метеорологии и гляциологии; геофизических исследований; биологических исследований; инженерного обеспечения полярных исследований; передовых научных исследований¹²⁹. В числе реализованных проектов – изучение

¹²⁸ Ohnishi F. The Process of Formulating Japan's Arctic Policy: From Involvement to Engagement // East Asia-Arctic Relations: Boundary, Security and International Politics. Paper № 1. November 2013. P. 2.
URL: <https://www.cigionline.org/sites/default/files/no1a.pdf>

¹²⁹ National Institute of Polar Research. URL: <http://www.nipr.ac.jp/english/research/index.html>

нижних слоев атмосферы в полярных широтах, проблем магнитной сферы и солнечных лучей в полярных широтах, миграции льдов в арктическом бассейне, изменений экосистем Арктики и т.д.¹³⁰

В отличие от NIPR, который занимается в основном материковыми исследованиями, Японское агентство науки и технологии моря и земли (Japan Agency for Marine–Earth Science and Technology, JAMSTEC) реализует обширную программу океанических исследований Северного полушария. Совместно с США проводятся морские исследования Арктики. В 1998 г. состоялось первое плавание в Северном Ледовитом океане японского океанографического судна «Мирай». Впоследствии агентство организовало более 10 арктических экспедиций и осуществило целый ряд крупных исследовательских проектов по арктической проблематике¹³¹.

Японское агентство аэрокосмических исследований (Japan Aerospace Exploration Agency, JAXA) реализует программу спутниковых наблюдений, обеспечивающую мониторинг циркуляции океанической воды, эффекта парниковых газов и т.д. Следует также упомянуть Фонд исследований океанической политики (Ocean Policy Research Foundation, OPRF), который представляет собой мозговой центр и лоббистскую организацию для японской судоходной отрасли и смежных с ней отраслей промышленности. Фонд занимается арктическими исследовательскими проектами, уделяя особое внимание Северному морскому пути.

Изучением природной среды Арктики занимается специализированный консорциум – Japan Consortium for Arctic Environmental Research (JCAR). 30 марта 2015 г. был опубликован подготовленный JCAR долгосрочный план арктических исследований¹³². В нем определены четыре основные целевые установки для проведения исследований:

- достижение лучшего понимания феномена глобального потепления и его механизмов в Арктике, совершенствование методики прогнозирования этих процессов;
- изучение биоразнообразия земных и морских экосистем, антропогенного воздействия на эти системы, выходящее за рамки процессов глобального потепления;
- масштабное изучение арктической природной среды, включая проведение геокосмических исследований;
- мониторинг, моделирование и интеграция различных видов исследований Арктики в единую концепцию, позволяющую осуществить прорыв в области изучения окружающей среды¹³³.

Наблюдения со спутника, полевые данные океанографических и материковых исследований позволили ученым по-иному взглянуть на экологическую ситуацию в Арктике. Это стало возможным благодаря высокому технологи-

¹³⁰ NIPR. Project Research. URL: <http://www.nipr.ac.jp/english/research/project.html>

¹³¹ Ohnishi F. Op. cit. P. 2.

¹³² Long-Term Plan for Arctic Environmental Research // Japan Consortium for Arctic Environmental Research. URL: http://www.jcar.org/menu06/documents/longterm-e20150330_summary.pdf

¹³³ Ibid. P. 3.

ческому уровню японской научно-исследовательской аппаратуры, прежде всего измерительных приборов и анализаторов, а также привлечению к работам ведущих экспертов в области арктических исследований. Тем самым Япония внесла существенный вклад в изучение экологических изменений в Арктическом регионе.

Япония принимает активное участие в работе крупнейших международных организаций, занимающихся арктическими исследованиями, – Международного комитета арктической науки и Азиатского форума полярных исследований. Японские ученые участвуют также в международных исследовательских программах, развернутых после проведения в 2007–2008 гг. мероприятий в рамках Международного года полярных исследований¹³⁴.

В апреле 2015 г. в Японии прошла Неделя арктической науки (Arctic Science Summit Week, ASSW). Участники наиболее авторитетной и представительной международной конференции по исследованию Арктики¹³⁵ продемонстрировали понимание того факта, что изменения в Арктическом регионе будут иметь последствия не только для окружающей среды, но и для экономики, политики и общества всех государств мира, в том числе и неарктических.

4.4. Арктическая политика Японии на международной арене

В своей практической политике в Арктике Япония придает особое значение созданию стабильной и безопасной международной среды. Японское руководство считает Северный Ледовитый океан общечеловеческим достоянием¹³⁶ и исходит из того, что его экономическое освоение должно быть взаимовыгодным для всех участников. Не имея собственного арктического побережья и, соответственно, не обладая территориальными правами на арктический бассейн, Токио выступает за решение всех правовых вопросов, касающихся Арктики, в рамках существующей системы международного права. Основу этой системы применительно к данному бассейну составляет Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.¹³⁷

Ключевым в подходе Токио к Арктике служит понятие «общих интересов» («commons»), которые противопоставляются партикулярным «эгоистическим» интересам арктических государств. Под «общими интересами» здесь понимаются нормы и правила поведения, основанные на международном праве, признанные в глобальном масштабе, а не только сообществом арктических государств, одобренные на уровне крупных и влиятельных международных организаций с максимальным числом участников¹³⁸.

В связи с этим перед японской дипломатией ставится задача инициировать определение норм Конвенции по морскому праву, применимых к Арктике, и

¹³⁴ About NIPR. Director's Message. URL: <http://www.nipr.ac.jp/english/outline/greeting.html>

¹³⁵ The Arctic Science Summit Week 2015. URL: <https://www.mice.jtbgmt.com/assw2015>

¹³⁶ Tonami A., Watters S. Op. cit. P. 97.

¹³⁷ Ibid. P. 99.

¹³⁸ Asari H. Op. cit. P. 2.

разработку новой системы правового регулирования деятельности в регионе, основанной на положениях данной Конвенции и других действующих нормах международного права¹³⁹. Иными словами, Япония заинтересована в установлении более демократичных и транспарентных правил игры в Арктическом регионе.

При этом Токио нередко критикует те страны арктического бассейна, которые злоупотребляют, с его точки зрения, своими особыми правами в Арктике, установленными статьей 234 Конвенции 1982 г. В соответствии с положениями данной Конвенции они могут вводить собственные нормы и правила, направленные на предотвращение, снижение и контроль загрязнения моря проходящими судами, а также получать плату за проводку судов и их навигационное обслуживание. В частности, в Японии можно услышать мнение о недостаточной обоснованности установленных Россией тарифов на соответствующие услуги. Недовольство японцев вызывает и позиция Канады, которая считает огромные акватории Арктики своими внутренними водами, используя для этого метод прямых исходных линий¹⁴⁰.

Япония как неарктическое государство подала заявку на получение статуса наблюдателя в Арктическом совете еще в июле 2009 г. С 2013 г. она пользуется этим статусом, активно участвует в деятельности рабочих групп Совета, направляет своих представителей для участия в его мероприятиях, включая заседания Старших должностных лиц по арктическим вопросам (Senior Arctic Officials Meeting)¹⁴¹. При этом Япония претендует на роль своего рода посредника между членами АС и остальными государствами, не входящими в эту организацию¹⁴².

Япония ставит перед собой задачу повысить свою роль в решении арктических вопросов и прилагает большие усилия к отстаиванию собственных интересов в Арктике в тех международных организациях, сфера деятельности которых охватывает Арктический регион. Страна заинтересована в обеспечении безопасности навигации, защите окружающей среды и создании надежной системы ликвидации последствий экологических катастроф. Поэтому она стремится активно участвовать в разработке Полярного кодекса в рамках Международной морской организации¹⁴³.

Большое значение для Японии имеет также обсуждение вопросов по Арктике в «Группе семи», где сталкиваются интересы арктических (США и Канада) и неарктических (Япония, Великобритания, Франция и Германия) государств. Токио поднимает тему Арктики и в двусторонних форматах – в рамках диалога с Россией и США, с другими странами, входящими в Арктический совет.

¹³⁹ Ibid. P. 10.

¹⁴⁰ Ibid. P. 6.

¹⁴¹ Arctic Council. Observers. 07.05.2015.
URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/about-us/arctic-council/observers>

¹⁴² Japan-US Arctic Strategy and Policy Workshop // International Arctic Research Center, 05–07.2015.
URL: <http://www.iarc.uaf.edu/jp/workshops/2015/japan-usa-arctic-strategy-and-policy-workshop>

¹⁴³ Japan's Arctic Policy // Prime Minister of Japan and his Cabinet, 16.10.2015. P. 7–8.
URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy%5bENG%5d.pdf

4.5. Экономические интересы Японии в Арктике

Экономические интересы Японии в Арктике касаются двух основных направлений: освоения Северного морского пути и разработки природных ресурсов арктического бассейна – углеводородов и биоресурсов моря.

Усиление интереса Японии к СМП наблюдается с начала 2010-х гг., когда вдоль северного побережья России был отмечен существенный рост навигационной активности. После того как летом 2012 г. китайский ледокол «Снежный дракон» прошел по Северному морскому пути и вышел в Атлантический океан, Япония приложила максимум усилий к тому, чтобы вступить в АС хотя бы на правах наблюдателя. В декабре 2012 г. зафрахтованный «Газпромом» российский танкер «Обь» впервые доставил в Японию через СМП сжиженный природный газ из Норвегии¹⁴⁴.

В 2013 г. Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма Японии провело специальное исследование правовой основы использования Севморпути¹⁴⁵. Это свидетельствовало о заинтересованности японской стороны в освоении данного маршрута. В числе прочего рассматривались вопросы экономической состоятельности морских перевозок грузов (контейнеров, СПГ, автомобилей)¹⁴⁶. В июне 2015 г. состоялось совещание с участием представителей японских деловых кругов, на котором обсуждалась информация о намерении России ввести с 2020 г. ограничения на использование зарубежных судов для транспортировки нефти и газа с российских шельфовых месторождений. Со стороны представителей бизнеса прозвучал призыв к японскому правительству оказать давление на Россию с целью отказа от введения указанных ограничений¹⁴⁷.

Японские морские компании сталкиваются и с другими проблемами, которые затрагивают их интересы. Во-первых, установленные российской стороной транзитные тарифы, по мнению японцев, делают товарные поставки через СМП экономически недостаточно привлекательными¹⁴⁸. Во-вторых, японским судоходным компаниям невыгодно содержать суда ледового класса, поскольку из-за короткого сезона навигации они эксплуатируются неполный год¹⁴⁹. В-третьих, использование Севморпути осложняется нестабильностью погодных условий, плохим состоянием служб метеорологического оповещения и недостатком информации о миграции льдов. В-четвертых, японцев беспокоит неудовлетворительное состояние российских портов, гаваней и других объектов инфраструктуры морских перевозок СМП, а также ограничения на прием крупнотоннажных кораблей российскими гаванями восточнее Мурманска в случае непредвиденных обстоятельств¹⁵⁰. В целом японские

¹⁴⁴ Газпром. Успешная поставка СПГ по Северному морскому пути из Норвегии в Японию. Зачем? // Кип-Инфо, 07.12.2012. URL: <http://kipinfo.ru/news/?id=4584>

¹⁴⁵ Tonami A. Arctic Newcomers: Japan, South Korea and Singapore // East Asia Forum, 15.02.2014. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2014/02/15/arctic-newcomers-japan-south-korea-and-singapore>

¹⁴⁶ URL: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/sanyo/dai14/siryou3.pdf> (на япон. яз.)

¹⁴⁷ Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism of Japan. URL: <http://www.mlit.go.jp/common/001097098.pdf> (на япон. яз.)

¹⁴⁸ Sinclair J. Op. cit. P. 44.

¹⁴⁹ Ohnishi F. Op. cit. P. 2.

¹⁵⁰ Asari H. Op. cit. P. 6.

эксперты делают однозначный вывод: к безопасной и надежной навигации Арктика пока не готова¹⁵¹.

Тем не менее есть и позитивная информация. К 2017 г. в рамках проекта «Ямал СПГ» планируется построить 10 ледоколов для транспортировки сжиженного природного газа. Это будут самые крупные суда, специально предназначенные для эксплуатации в арктических условиях. Среди судоходных компаний, которые займутся перевозками СПГ, фигурирует японская «Mitsui OSK»¹⁵². По некоторым сообщениям, регулярное морское сообщение между Японией и Европой по северному маршруту через СМП будет налажено уже с 2018 г.¹⁵³

Мощный технологический потенциал Японии предполагается использовать для поиска технических решений, касающихся освоения СМП и Северо-Западного прохода, экологии, проработки вопросов финансовой окупаемости северного маршрута, научного планирования и т.д. Речь идет, например, о создании системы слежения за миграцией льдов, о налаживании системы навигационного оповещения, об активном использовании информации, поступающей с японских метеорологических спутников.

Однако окончательный вывод о целесообразности участия в освоении СМП Япония пока не сделала. По мнению японских экспертов, многое будет зависеть от того, будут ли установленные Россией нормы и правила полностью соответствовать международным стандартам, в том числе Конвенции ООН по морскому праву. С этой точки зрения ключевое значение имеет подготовка Полярного кодекса под эгидой Международной морской организации. Кроме того, в своем решении Япония будет основываться на том, удастся ли к моменту старта навигации наладить общими усилиями надежную систему наблюдения за дрейфом льдов и метеопрогнозирования.

Стоит отметить и геополитическую составляющую вопроса о СМП. Некоторые японские эксперты придают большое значение тому, что северный маршрут из Японии в Европу будет проходить вдоль Курильских островов, которые остаются предметом территориального спора между Токио и Москвой¹⁵⁴. В связи с этим делается вывод, что для успеха данного проекта необходимо сначала стабилизировать международно-политическую ситуацию вокруг Курил.

Вопрос об участии Японии в освоении нефтегазовых месторождений арктических шельфов относится к сфере ее энергетической безопасности. Удержание доли в месторождениях материкового шельфа позволило бы японцам снизить финансовые риски, связанные с высокой волатильностью цен на углеводородное сырье. К тому же в перспективе Япония может стать активным покупателем арктического газа. Ожидается, что увеличение ее доли на рынке спотовых контрактов СПГ, получаемого с арктических шельфов, будет способствовать стабилизации мирового газового рынка, привязанного к нефтяному рынку.

Стабилизация газового рынка может быть достигнута благодаря тому, что Япония как крупнейший потребитель СПГ в мире наращивает потребности в

¹⁵¹ Japan's Arctic Policy // Prime Minister of Japan and his Cabinet, 16.10.2015. P. 5.
URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy%5bENG%5d.pdf

¹⁵² Проект «Ямал СПГ». URL: <http://www.pro-gas.ru/gas/jamal>

¹⁵³ Симотомаи Н. Путин ва адзиа-о мэдзасу (Путин стремится в Азию). Токио, 2015. С. 203.

¹⁵⁴ Ibid.

газе летом (пик его потребления приходится на самую сильную жару, когда в стране на полную мощность работают кондиционеры), тогда как спрос на газ в Европе – основном потребителе арктического газа – летом падает, а зимой (в отопительный сезон) возрастает¹⁵⁵.

Подключение Японии к проектам освоения арктического шельфа ставит на повестку дня вопрос о практическом использовании ее технологического опыта и финансовых возможностей. Японские технологии особенно востребованы в строительстве промышленных объектов в экстремальных условиях и условиях высокой сейсмической активности. Япония могла бы рассчитывать на получение крупных заказов на сооружение танкеров и судов навигационного обеспечения, адаптированных к особенностям СМП, а также на поставки специального оборудования для разработки арктического шельфа. Проблема заключается в том, что буровые платформы и иные виды специального оборудования подпадают под действие введенных Западом анти-российских экономических санкций. И хотя Япония официально не вводила ограничений на поставки в Россию оборудования для нефтяной и газовой отраслей, заключение контрактов с Москвой выглядело бы вызывающе и шло бы вразрез с принципами солидарности стран «Группы семи». Поэтому на данном этапе это вряд ли возможно.

Большую роль в подключении Японии к энергетическим проектам Арктики играют такие структуры, как Японская национальная корпорация по нефти, газу и металлам (JOGMEC) и Японский банк международного сотрудничества (JBIC), специализирующийся на целевом кредитовании инфраструктурных проектов. В 2012 г. JOGMEC профинансировала геологоразведочные работы, проводившиеся компанией «Greenland Petroleum Exploration Co., Ltd.» на северо-востоке Гренландии¹⁵⁶.

4.6. Выводы

Япония рассматривает Арктику как исключительно важную сферу, затрагивающую ее жизненно важные интересы.

Знаковым явлением последнего десятилетия стало то, что активность Японии по отношению к Арктике сместилась из научно-исследовательской плоскости в плоскость конкретных экономических проектов, а научные разработки были подчинены решению задач в области экономической безопасности. Японское правительство поставило достаточно четкие и конкретные цели по активизации освоения Арктического региона. Приоритетами арктической политики страны признаны развитие морских коммуникаций, разработка углеводородных месторождений арктического шельфа, морской промысел, а также сохранение и приумножение морских биоресурсов.

Другой качественный сдвиг в японской политике заключается в том, что Токио обозначил свое намерение играть более активную роль в определении регионального порядка в Арктике и в возможном сопряжении установленных там правил и норм с интересами неарктических государств.

¹⁵⁵ Asari H. Op. cit. P. 4.

¹⁵⁶ Makhijani Sh. Fossil Fuel Exploration Subsidies: Japan // Oil Change International, November 2014. P. 4.
URL: <http://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/9270.pdf>

5. Политика Сингапура в Арктике

Глобальные изменения климата оказывают значительное влияние на окружающую среду различных регионов, как следствие воздействуя на их геополитическое положение. Так, таяние арктических ледников дает импульс развитию судоходства, рыболовства и добычи полезных ископаемых в регионе¹⁵⁷. Высокая неопределенность последствий климатического воздействия на арктические ледники, природные ресурсы и жизнь коренного населения повышает уровень сложности управления Арктикой, особенно в условиях подключения к решению региональных вопросов в рамках Арктического совета (АС) все большего числа нерегиональных игроков. Один из таких акторов – Сингапур, получивший в 2013 г. статус наблюдателя в АС¹⁵⁸ наряду с Китаем, Индией, Японией и Республикой Корея¹⁵⁹.

5.1. Основы арктической политики Сингапура

До подачи заявки на получение статуса наблюдателя в АС в 2011 г. Сингапур не проявлял заметной активности на арктическом пространстве. Заинтересованность государства преимущественно ограничивалась сферой морского судоходства: в 2008 г. частично находящаяся в государственной собственности компания «Keppel Corporation»¹⁶⁰ построила два ледокола по заказу российского предприятия «ЛУКОЙЛ–Калининградморнефть»¹⁶¹.

Как только заявка в АС была подана, Министерство иностранных дел Сингапура назначило специального дипломатического представителя для осуществления контроля над процессом получения статуса наблюдателя. Сингапур неоднократно подчеркивал, что его интересы в Арктике связаны с жизненно важными для государства факторами и не носят политический

¹⁵⁷ Gautier D.L., Bird K.J., Charpentier R. R., Grantz A., Houseknecht D.W., Klett T.R., Moore T. E., et al. Assessment of Undiscovered Oil and Gas in the Arctic. 2009. Science 324 (5931): 1175-9; Larsen, J.N. Global Change, Northern Transformations, and a Changing Socio-Economic Landscape // P.A. Berkman and A.N. Vylegzhanin (Eds.). Environmental Security in the Arctic Ocean. NATO Science for Peace and Security Series. 2013: 219–229.

¹⁵⁸ Чтобы получить статус наблюдателя в АС, претенденты обязаны подтвердить приверженность целям Совета, сформулированным в Оттавской декларации; признать суверенные права арктических государств в регионе; создать соответствующую законодательную базу и подписать Конвенцию по морскому праву 1982 г.; уважать традиции и интересы коренных жителей Арктики; демонстрировать политическую и финансовую способность содействовать работе сообществ коренных народов; проявлять интерес к работе Совета и его истории, к сотрудничеству с государствами-членами и постоянными участниками АС с целью повышения роли арктических вопросов в международных организациях (Arctic Council – Observers. 2015. About us – Observers. 07.05.2015). Функции наблюдателей АС сводятся к наблюдению за деятельностью Совета, посещению заседаний (по приглашению), участию в рабочих, целевых и экспертных группах, предложению проектов и внесению финансовых взносов (Руководство для наблюдателей, 2015 г.).

¹⁵⁹ Kiruna Declaration // Arctic Council Secretariat. 2013. URL: https://www.oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/93/MM08_Final_Kiruna_declaration_w_signature.pdf?sequence=1&isAllowed=y

¹⁶⁰ «Keppel Marine and Offshore» – сингапурская судостроительная компания с 20% долей государственного участия, занимающаяся проектированием морских судов и сооружений. Одна из немногих сингапурских корпораций, проявившая интерес к Арктике еще до принятия Сингапура в Арктический совет.

¹⁶¹ Keppcorp. Keppel Singmarine Completes Asia's First Two Icebreakers for the Arctic // Keppel Corporation, 03.11.2008. URL: http://www.keppcorp.com/en/news_item.aspx?sid=1903; Watters S., Tonami A. Singapore: an Emerging Arctic Acto. // Arctic Yearbook. 2012. URL: http://www.arcticyearbook.com/images/Articles_2012/Tonami_and_Watters_Singapore.pdf

характер, что проявляется в принятых им на себя обязательствах в Арктическом регионе¹⁶². Государство проводило активную информационную кампанию среди стран-участниц и постоянных членов Совета, чтобы добиться поддержки своей заявки на статус наблюдателя. Сингапур быстро выполнил необходимые требования и присоединился к АС.

У города-государства нет официальной стратегии в Арктике, однако его интересы вытекают из характера его участия в делах Арктического региона. Так, Сингапур называл защиту окружающей среды, обеспечение безопасности, устойчивое экономическое развитие и развитие человеческого капитала в Арктическом регионе основными мотивами активизации своего присутствия в Арктике¹⁶³. Эти базовые интересы, в разной степени акцентированные, остались неизменными с момента присоединения Сингапура к Арктическому совету.

Сингапур – островное государство, расположенное на небольшой высоте над уровнем моря (самая высокая точка – 163 м). С этой точки зрения повышение уровня океана как следствие таяния арктических ледников вызывает серьезную озабоченность страны.

Свое особое внимание к изменениям окружающей среды в Арктике расположенный в 7000 км от региона Сингапур также обосновывает тем, что 34 вида арктических перелетных птиц ненадолго останавливаются в природном заповеднике Сингапура «Сунгей Булох» (Sungei Buloh Wetland Reserves), мигрируя по Восточно-азиатскому – австралазийскому пролетному пути¹⁶⁴. Сингапурский государственный орган, Совет по национальным паркам (NParks) активно взаимодействует с другими участниками Рабочей группы АС по сохранению арктической флоры и фауны (CAFF) в целях отслеживания маршрута миграции птиц. В январе 2017 г. NParks также организует в Сингапуре семинар «Перелетные птицы» в рамках одноименной инициативы.

Сингапур также поддерживает создание и функционирование надежной морской инфраструктуры и эффективной системы реагирования на чрезвычайные ситуации в регионе. Государство активно участвовало в разработке правового регулирования судоходства в рамках Международного кодекса для судов, эксплуатируемых в полярных водах (Полярный кодекс). Документ был принят Международной морской организацией (ИМО) в середине 2015 г., чтобы обеспечить безопасность судоходства в Арктике и Антарктике¹⁶⁵. О строгой приверженности государства международному морскому праву, в том числе в Арктике, также свидетельствует подписание совместной декларации с

¹⁶² Tonami A. Arctic Policies of Japan, South Korea and Singapore // Wilson Center Polar Initiative. September 2014. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/arctic-policies-japan-south-korea-and-singapore>

¹⁶³ Tan, Minister of State. Singapore in the Arctic. Presented at the Arctic Circle (Reykjavik), 14.10.2013. URL: http://www.mfa.gov.sg/content/mfa/media_centre/press_room/pr/2013/201310/press_20131014_01_printable.html?status=1.

¹⁶⁴ Tan, Minister of State. Singapore in the Arctic. Presented at the Arctic Circle (Reykjavik), 14.10.2013. URL: http://www.mfa.gov.sg/content/mfa/media_centre/press_room/pr/2013/201310/press_20131014_01_printable.html?status=1; MFA Press Statement: Visit of Minister of State in the Prime Minister's Office and Ministry of Manpower Sam Tan to Nuuk, Greenland, for the Arctic Circle Greenland Forum, 17-19.05.2016. URL: https://www.mfa.gov.sg/content/mfa/media_centre/press_room/pr/2016/201605/pres_20160519.html

¹⁶⁵ MFA Press Statement: State Visit of His Excellency Ólafur Ragnar Grímsson, President of the Republic of Iceland to Singapore, 11-13.11.2015. URL: http://www.mfa.gov.sg/content/mfa/media_centre/press_room/pr/2015/201511/press_20151110.html

Международным трибуналом по морскому праву в сентябре 2015 г. В соответствии с актом, Сингапур получил статус места мирного урегулирования споров в Азии в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.¹⁶⁶

Стремительное экономическое развитие Сингапура обусловлено выгодным геополитическим положением государства. Сингапур – второй по объему торговый порт мира после Шанхая: через Сингапурский и Малаккский проливы (SOMS) проходит один из наиболее востребованных морских путей, по которому осуществляется транспортировка товаров в объеме около трети от мирового оборота. Глобальное потепление и освобождение Арктики ото льда открывает новые перспективы использования Северного морского пути (СМП). Хотя развитие полноценного коммерческого судоходства по СМП пока под вопросом, потенциальный рост объема грузоперевозок по транспортно-артерии может оказать негативное влияние на статус Сингапура как одного из крупнейших портов.

Кроме того, в Арктике расположены существенные запасы полезных ископаемых, активное освоение которых прогнозируется в будущем. Сингапур видит в региональных экономических проектах значительный потенциал для сингапурских компаний, специализирующихся на строительстве морских портов, ледоколов и ледостойких самоподъемных буровых установок. Так, компания «Керпел» в настоящее время осуществляет строительство трех ледоколов – общее число построенных ей ледоколов достигнет десяти – и стремится укрепить свои позиции на специализированном рынке судов ледового класса¹⁶⁷.

Учитывая заинтересованность Сингапура в охране окружающей среды Арктики, государство планирует развивать экологически чистые технологии для использования в регионе¹⁶⁸. Сингапур также активно участвует в научно-исследовательской деятельности в Арктике. Например, «Керпел Corp» во взаимодействии с рядом компаний разрабатывает первую в мире экологически чистую буровую установку. В сотрудничестве с Национальным университетом Сингапура корпорация основала Центр морских научных исследований и инжиниринга для более детального исследования изменений арктической среды¹⁶⁹.

Развивая постоянные контакты с основными игроками в регионе, с момента приобретения статуса наблюдателя Сингапур укрепляет сотрудничество не только с государствами-членами, но и с постоянными участниками АС. До

¹⁶⁶ Joint Press Release: Singapore as a Venue for Proceedings in Cases before the International Tribunal for the Law of the Sea // Ministry of Law, 01.09.2015.

URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/press_releases_english/PR_239_EN.pdf;

MFA Press Statement: State Visit of His Excellency Ólafur Ragnar Grímsson, President of the Republic of Iceland to Singapore, 11-13.11.2015.

URL: http://www.mfa.gov.sg/content/mfa/media_centre/press_room/pr/2015/201511/press_20151110.html.

¹⁶⁷ Keppel Secures Contracts Worth S\$140 million // Keppel Offshore Marine, 17.03.2014.

URL: http://www.keppelom.com/en/news_item.aspx?sid=2605&aid=4421

¹⁶⁸ MFA Press Statement: Visit of Senior Parliamentary Secretary for Foreign Affairs and Culture, Community and Youth Mr Sam Tan to Reykjavik, Iceland from 11 to 14 October 2013, 14.10.2013. URL: https://www.mfa.gov.sg/content/mfa/media_centre/press_room/pr/2013/201310/press_20131014_01.printable.html?status=1

¹⁶⁹ Tan, Minister of State. Singapore in the Arctic. Presented at the Arctic Circle (Reykjavik), 14.10.2013.

URL: http://www.mfa.gov.sg/content/mfa/media_centre/press_room/pr/2013/201310/press_20131014_01.printable.html?status=1; Keppel and NUS to Set Up Corporate Lab to Develop Technological Solutions for Offshore Industry // NUS, 2013. URL: <http://www.news.nus.edu.sg/press-releases/7060-keppel-and-nus-to-set-up-corporate-lab-to-develop-technological-solutions-for-offshore-industry>

проявления Сингапуром интереса к Арктике взаимодействие с ними было минимальным.

Связи Сингапура с сообществами коренных народов, в частности, с Циркумполярным советом инуитов и Арктическим советом атабасков, расширились¹⁷⁰: государство предоставляет представителям коренного населения Арктики стипендии для изучения морского права и политики в сингапурских университетах и организует стажировки в рамках Сингапурской программы сотрудничества (СПС)¹⁷¹.

Как маленькое островное государство, сильно зависимое от климатических изменений, Сингапур нацелен на поиск гибких решений и развивает экологические и инженерные разработки для адаптации к повышению уровня океана и снижения его эффектов. В связи с этим в 2015 г. руководители Арктического совета атабасков приняли участие в курсе в рамках СПС, посвященном стратегиям адаптации к климатическим изменениям¹⁷².

Сингапур также стремится повысить осведомленность граждан относительно экологических изменений на Крайнем Севере и возможных последствий для коренных народов. Так, в 2014 г. писатель-инуит Майкл Кусугак был приглашен в Сингапур, чтобы поделиться своими знаниями и опытом жизни в Арктике¹⁷³.

Государственная арктическая политика Сингапура направлена на взаимовыгодное сотрудничество в четырех указанных сферах интересов.

5.2. Арктическая политика Сингапура на международной арене

Политика Сингапура в Арктическом регионе ориентирована на развитие двусторонних отношений с арктическими государствами, а также на активное участие в деятельности АС и других региональных форумов, в частности «Arctic Circle»¹⁷⁴ и «Arctic Frontiers»¹⁷⁵. В ноябре 2015 г. Сингапурский

¹⁷⁰ MFA Press Statement: State Visit of His Excellency Ólafur Ragnar Grímsson, President of the Republic of Iceland to Singapore, 11-13.11.2015.

URL: http://www.mfa.gov.sg/content/mfa/media_centre/press_room/pr/2015/201511/press_20151110.html;
The Arctic Circle Forum in Singapore // UArctic, 12.11.2015. URL: <http://www.uarctic.org/news/2015/11/president-of-the-republic-of-iceland-olafur-ragnar-gr%C3%ADmsson-the-opening-address-at-the-arctic-circle-singapore-forum/>

¹⁷¹ Сингапурская программа сотрудничества создана для оказания в большей степени технического, а не финансового содействия другим странам. Singapore Cooperation Program.

URL: http://www.scp.gov.sg/content/scp/about_us/introduction.html.

¹⁷² MFA Press Statement: State Visit of His Excellency Ólafur Ragnar Grímsson, President of the Republic of Iceland to Singapore, 11-13.11.2015.

URL: http://www.mfa.gov.sg/content/mfa/media_centre/press_room/pr/2015/201511/press_20151110.html.

¹⁷³ Explore the Arctic: Past, Present and Future // Science Centre. 2015.

URL: <http://www.science.edu.sg/exhibitions/Pages/ExploretheArctic.aspx>.

Inuit Legends and Culture - Michael Kusugak // National Library. 2014. URL: http://www.nlb.gov.sg/golibrary/Programmes/Other%20Happenings/53988/Inuit_Legends_and_Culture___Michael_Kusugak.aspx.

¹⁷⁴ Форум «Arctic Circle» был учрежден в 2013 г. президентом Исландии, О. Р. Гримссоном, с целью активизации участия в арктическом диалоге и повышения международного внимания к будущему Арктики. Arctic Circle. URL: <http://www.arcticcircle.org>

¹⁷⁵ В рамках форума «Arctic Frontiers и» ежегодно проходят конференции на тему устойчивого развития в Арктике. Arctic Frontiers. URL: <http://www.arcticfrontiers.com/arctic-frontiers/about-us>

морской институт (SMI)¹⁷⁶ совместно с «Arctic Circle» провел заседание данного форума¹⁷⁷.

Внешняя политика Сингапура основана на последовательной поддержке принципа баланса сил¹⁷⁸. Поддержание баланса сил в Арктике особенно важно ввиду наличия в регионе стратегических морских путей и залежей полезных ископаемых, а также вопросов территориального контроля возрастающего значения. По мнению французского исследователя М. Ларюэль, Арктика может стать определяющим фактором в изменении баланса сил в мире. Мощь государства в будущем будет рассматриваться не в традиционном военном контексте, а с точки зрения мягкой силы – логистики, технологий и науки¹⁷⁹. С момента получения статуса наблюдателя в АС Сингапур вносит значительный вклад в регионе по всем этим трем направлениям. Кроме того, обладая репутацией строго соблюдающего международное право государства и являясь вторым в мире морским портом, Сингапур имеет существенный политический вес, позволяющий управлять балансом сил, особенно среди неарктических государств.

Вероятно, заявка Сингапура в АС во многом получила широкую поддержку арктических государств-членов благодаря репутации Сингапура как нейтрального, но эффективного актора в мировых делах.

Министерство иностранных дел Сингапура ответственно за деятельность государства в международных объединениях, в частности в Арктическом совете и в «Arctic Circle».

Отдельные государственные органы – NParks и Морское и портовое ведомство Сингапура – отвечают за конкретные вопросы в рамках Рабочих групп АС по сохранению арктической флоры и фауны (CAFF) и по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (EPPR).

5.3. Научные исследования Сингапура в Арктике

Учебные заведения Сингапура, среди которых Национальный университет Сингапура и Наньянский технологический университет, участвуют в многочисленных научно-исследовательских проектах в регионе. Эти организации провели несколько посвященных арктической тематике мероприятий. Например, в августе 2016 г. Институт энергетических исследований Национального университета Сингапура организовал конференцию «Изменения в энергетике и глобализированная Арктика»¹⁸⁰.

¹⁷⁶ Сингапурский морской институт – результат совместных усилий нескольких государственных учреждений, включая Морское и портовое ведомство Сингапура (MPA), Агентство по науке, технологиям и исследованиям (A*STAR) и Совет экономического развития (EDB). Он поддерживает партнерские отношения с такими академическими учреждениями Сингапура, как НУС и НТУ. Singapore Maritime Institute. URL: <https://www.maritimeinstitute.sg/about-us>.

¹⁷⁷ The Arctic Circle Forum in Singapore // UArctic, 12.11.2015. URL: <http://www.uarctic.org/news/2015/11/president-of-the-republic-of-iceland-ólafur-ragnar-gr%C3%ADmsson-the-opening-address-at-the-arctic-circle-singapore-forum/>

¹⁷⁸ Leifer M. Singapore's Foreign Policy: Coping with Vulnerability. 2000; 2013. 1st ed. New York: Routledge.

¹⁷⁹ Laruelle M. Russia's Arctic Strategies and the Future of the Far North. 2013; 2014; 2015. Armonk, New York: M.E. Sharpe, Inc.

¹⁸⁰ Events - Energy Transitions and a Globalized Arctic // ESI, 2016. URL: <http://esi.nus.edu.sg/eventitem/2016/08/19/default-calendar/energy-transitions-and-a-globalized-arctic-the-role-of-science-technology-and-governance>

Недавно подписанный Национальным университетом Сингапура и Университетом Аляски (г. Фэрбенкс) меморандум о взаимопонимании создает дополнительные возможности для научного сотрудничества по арктическим вопросам, в частности, в области разливов нефти и изменения климата.

Ученые, представляющие сингапурские университеты, департаменты и институты, развивают научные исследования в различных областях, включая арктическую географию, право, энергетическую геополитику и инженерное дело. В начале 2016 г. Центру международного права Национального университета Сингапура и Морскому и портовому ведомству Сингапура был выдан грант в 1,56 млн долл. на создание программы исследования управления океанами. Основными областями изучения в рамках программы выступают международное морское право и практика регулирования морской деятельности. Арктика – одно из трех приоритетных направлений исследований¹⁸¹.

5.4. Перспективы сотрудничества России и Сингапура в Арктике

Сингапур активно участвует в деятельности Арктического совета и форумов «Arctic Circle» и «Arctic Frontiers», что способствует укреплению двусторонних отношений страны с арктическими государствами, включая Россию.

В мае 2016 г. премьер-министр Сингапура Ли Сяньлун совершил первый официальный визит в Москву. В ходе визита между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Сингапуром был подписан меморандум о взаимопонимании в целях развития торговли и сотрудничества¹⁸². Данный документ может оказать положительное влияние и на двусторонние российско-сингапурские отношения.

По результатам визита представителей российского руководства в Сингапур в мае 2016 г. специальный представитель президента России по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике А.Н. Чилингаров заявил, что две страны активно развивают совместные научные исследования в Арктике. В перспективе Россия и Сингапур могут укрепить экономическое сотрудничество в регионе, учитывая опыт государства в строительстве судов ледового класса и буровых платформ. Россия также рассчитывает на то, что Сингапур поддержит ее позицию по арктическому шельфу¹⁸³.

5.5 Выводы

По мнению норвежского аналитика О.Ш. Стокке, большая вовлеченность стран Азии в Арктический регион может внести вклад в глобальное управление Арктикой в таких ключевых областях, как устойчивое развитие, обес-

¹⁸¹ Press Release - NUS and MPA Conduct Joint Research in Ocean Governance // NUS. 2016.
URL: <https://news.nus.edu.sg/press-releases/10292-oceans-governance-research-programme>

¹⁸² Press Release – Singapore and Eurasian Economic Commission Sign MOU to Enhance Economic Ties // MTI, 2016. URL: <https://www.mti.gov.sg/NewsRoom/SiteAssets/Pages/Singapore-signed-a-Memorandum-of-Understanding-with-the-Eurasian-Economic-Commission/Singapore%20and%20Eurasian%20Economic%20Commission%20sign%20MOU%20to%20enhance%20economic%20ties.pdf>

¹⁸³ Чилингаров: Россия рассчитывает на партнерство с Сингапуром по Арктике // РИА Новости, 15.03.2016.
URL: <https://www.ria.ru/politics/20160315/1389883669.html>

печение безопасности на море, охрана окружающей среды. В то же самое время потенциальные минусы незначительны¹⁸⁴. Сингапур, который в значительной степени ощущает на себе влияние экологических и экономических изменений в Арктике, играет существенную роль в этих процессах.

Арктическая политика Сингапура значительно изменилась после получения статуса наблюдателя в АС и стала охватывать центральные для членов и постоянных участников Арктического совета вопросы: экономическое развитие сообществ коренных народов, сохранение окружающей среды, обеспечение безопасной морской среды и разработка решений по оптимальному использованию потенциала региона. С момента включения в состав наблюдателей Сингапур внес заметный вклад в достижение целей АС. Несмотря на малый размер государства, его роль в поддержании баланса сил в регионе и в разработке гибких решений может оказаться определяющей в условиях дальнейшего развития Арктики.

¹⁸⁴ Stokke O.S. The Promise of Involvement: Asia in the Arctic. Strategic Analysis 37 (4): 474. 2013.

Об авторах

Махмутов Тимур Анварович – кандидат политических наук, заместитель программного директора Российского совета по международным делам (РСМД)

Надараджа Хема – Университет Британской Колумбии (Канада)

Петровский Владимир Евгеньевич – доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН

Попадюк Олег Александрович – кандидат юридических наук, преподаватель МГИМО МИД России, специалист по российско-индийским отношениям, автор статей и научной монографии по проблемам Южной Азии

Стрельцов Дмитрий Викторович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО МИД России

Федоровский Александр Николаевич – доктор экономических наук, заведующий сектором общих проблем Азиатско-Тихоокеанского региона, ведущий научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН

Филиппова Людмила Викторовна – программный менеджер по Арктике и АТР Российского совета по международным делам (РСМД)

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повысить эффективность внешней политики России.

Наряду с аналитической работой, РСМД ведет активную образовательную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Члены РСМД – это ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей КОРТУНОВ. В 1995–1997 гг. Андрей КОРТУНОВ занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ (РСМД)
119180, Москва, ул. Большая Якиманка, дом 1
Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
E-mail: welcome@russiancouncil.ru
www.russiancouncil.ru